

Огонёк

№ 12-13

1945 год

Будапешт. Ещё недавно за эту улицу шёл ожесточённый бой.

Рисунок из фронтового альбома худ. В. Богаткина
(Студия имени Грекова)

Огонёк

№ 12—13 (931—932)

Пятница, 30 марта 1945 года

Н О В Ы Е П О Б Е Д Ы

✚ В Восточной Пруссии наши войска, продолжая наступление, овладели городом Хайлигенбайль, последним опорным пунктом обороны немцев на побережье залива Фриш Гаф.

✚ На Данцигском направлении части Красной Армии овладели городом Цоппот и вышли на побережье Данцигской бухты, разрезав на две части группировку немцев, прижатую к морю между Гдыней и Данцигом.

✚ На подступах к Штеттину наши войска, после серьёзных боёв, овладели городом Альтдамм и ликвидировали сильно укрепленный плацдарм немцев на правом берегу Одера восточнее Штеттина. От противника очищен восточный берег всего нижнего течения этой реки и Штеттинской гавани.

✚ Блестящая победа одержана нашими войсками в немецкой Силезии. Прорвав оборону противника западнее и южнее города Оппельн, продвинувшись вперёд на 40 километров на каждом направлении и соединившись в районе города Нойштадт, они окружили и разгромили крупную группировку немцев. Наши войска заняли города Нойштадт, Козель, Штейнау, Зюльц, Краппитц, Обер-Глогау, Фалькенберг.

✚ Югозападнее Будапешта наши войска, отразив атаки 11 танковых дивизий немцев и измотав их в оборонительных боях, разгромили врага и продвинулись вперёд на 70 километров, на фронте более 100 километров.

✚ В горах Вэртэшхедьшег, западнее Будапешта, наши войска прорвали оборону немцев, разгромили группу вражеских войск в районе Эстергома и продвинулись вперёд на 45 километров.

✚ На Западном фронте союзные армии, развивая наступление, вышли на западный берег Рейна. Рейн форсирован ими на северном фланге, где на восточном берегу реки создан крупный плацдарм. Южнее союзные войска значительно расширили своё предмостное укрепление у Ремагена и создали новое — между Майнцем и Вормсом.

(См. в номере «Дневник войны»)

ПОСЛЕ ЖАРКОГО БОЯ. Расчёт самоходного орудия только что закончил бой на улицах немецкого города. Приведя в порядок материальную часть, гвардейцы занялись своим туалетом. Тут им пригодился сорванный с немецкой комендатуры фашистский флаг. Механик-водитель гвардии техник-лейтенант Г. Т. Товолжанский наводит блеск на свои сапоги, пользуясь фашистским флагом, как бархоткой.

Фото М. Редкина

ДЕЛА И ЛЮДИ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ

От стен Ленинграда до Одера прошёл с боями танкист гвардии капитан Д. С. Миронов. Он награждён тремя орденами Красного знамени, орденами Александра Невского и Отечественной войны.

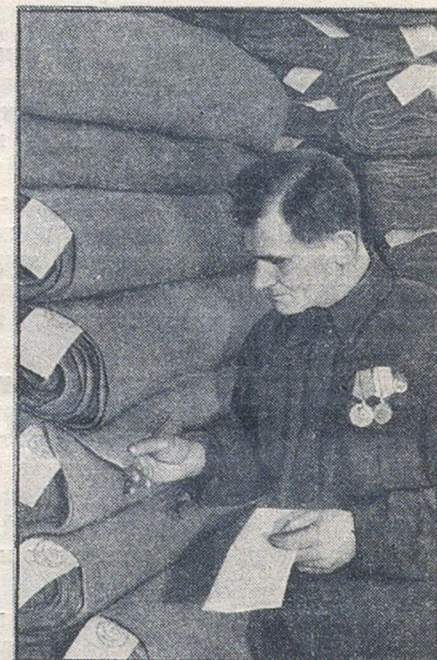
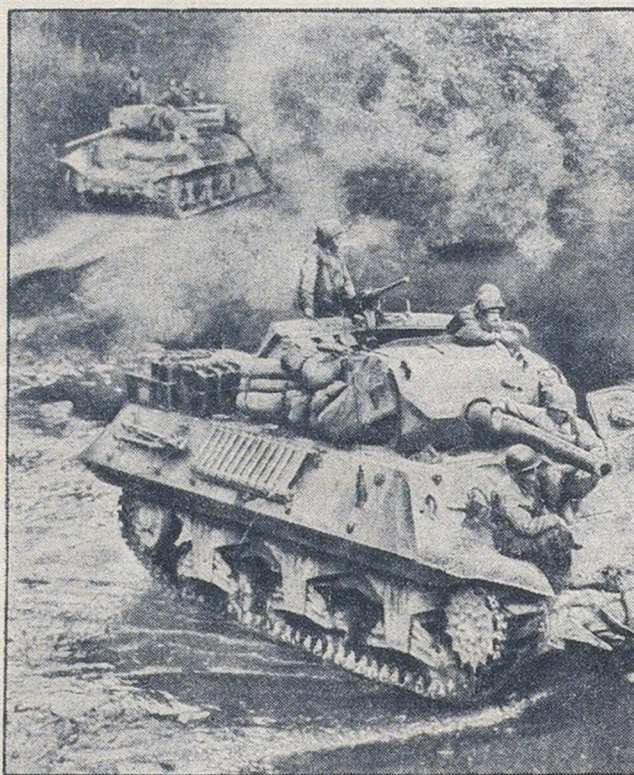
Герой наступательных боёв на побережье Данцигской бухты гвардии старший лейтенант Д. Гергиев. Недавно рота автоматчиков под его командованием пробралась по льду на косу Фини Нерунг и истребила несколько десятков немцев.

Дважды Герой Советского Союза гвардии майор Владимир Лавриненков. Часть, которой он командует, наносит немцам удары с воздуха в районе Кёнигсберга. На счету тов. Лавриненкова 35 сбитых им лично вражеских самолётов.

Мария Александровна Беляева — директор Московской кондитерской фабрики имени Бабаева. За образцовое выполнение фабрикой поставок Красной Армии награждена орденом Ленина и орденом «Знак почёта».

ЗА РУБЕЖОМ

Один из передовых рабочих Кутанской суконной фабрики, Шалва Рухадзе, выдвинутый на работу начальника цеха. В дни Отечественной войны он награждён медалями «За трудовую доблесть» и «За оборону Кавказа».

Успешно развивая наступление на территории Германии, американские мотомеханизированные части наносят немцам серьёзные потери. На верхнем снимке: американские танки форсируют реку.

На снимке слева: отряд разведчиков после сильного снегопада выходит на лыжах на выполнение боевого задания.

На снимке справа: жители голландских городов, освобождённых союзными войсками, гонят домой отобранный у немецких захватчиков скот.

ДНЕВНИК ВОЙНЫ

Л. Волинский

30 марта 1945 года

К ЮЖНЫМ АРСЕНАЛАМ ГЕРМАНИИ

Не успела отгреметь битва в Восточной Померании, закончившаяся полным разгромом сосредоточенных здесь немецких войск, как Красная Армия обрушила на врага три новых удара: в немецкой Силезии, в горах западнее Будапешта и к югозападу от венгерской столицы.

Значение этих трёх блестящих побед советского оружия трудно переоценить. Проникнутые единством стратегического замысла, они дезорганизуют правый фланг гитлеровцев, прикрывающий подступы к их южным арсеналам в Австрии и Западной Чехословакии.

Военная промышленность Чехии и Моравии, в частности заводы Шкода, крупнейшие предприятия вокруг Вены, металлургия Штирии и Каринтии, располагающих к тому же и железной рудой, играют сейчас сугубо важную роль в производстве вооружения и боеприпасов для германской армии. Ведь немцам пришлось списать в расход свои основные кузницы оружия — Силезию и Саарскую область, — а также Рурский угольный и промышленный бассейн, объятый пламенем надвинувшейся войны и практически выведенный из строя.

Помимо этого продвижение Красной Армии в направлении на Братиславу и Вену ставит под угрозу важнейшие коммуникации, связывающие немецкие войска в Югославии с их «фатерляндом», и в значительной степени пресекает им пути отступления.

Германское командование приложило максимальные усилия к тому, чтобы противопоставить нашим войскам неприступный вал к югу и западу от Опфельна. Сокрушительная мощь нашей боевой техники и стремительность манёвра войск маршала Конева снова опрокинули расчёты германского генералитета. Оборонительная система врага была прорвана, немецкие войска попали в окружение и были ликвидированы. Об этом красноречиво говорят цифры: противник потерял одними только убитыми свыше 30 тысяч и пленными более 16 тысяч солдат и офицеров.

Победы советских войск в горах западнее Будапешта и югозападнее венгерской столицы явились славным эпилогом боёв, длившихся на этих участках фронта ещё с конца прошлого года. Сначала немцы предпринимали день за днём яростные атаки между озером Балатон и лежащим по прямой, к северу, берегом Дуная с целью прорваться к своей окружённой группировке в Будапеште и предотвратить дальнейшее продвижение советских войск на западном побережье Дуная. Оплатив дороговизну свою неудавшуюся попытку пробиться в Будапешт, гитлеровцы подтянули новые войска, стремясь выйти к Дунаю и оттеснить наши вой-

ска на восток. В начале марта они возобновили свои атаки, особенно к юго-западу от Будапешта, где бросили в бой несколько пехотных и 11 танковых дивизий (в том числе 4 дивизии, входившие в состав 6-й танковой армии СС, переброшенной с Западного фронта). Войска маршала Толбухина, измотав врага в многодневных боях, разгромили его и продвинулись вперёд на 70 километров, по фронту в 100 километров. В этих боях ими было истреблено более 70 тысяч и взято в плен свыше 6 тысяч немцев. На другой день после того, как Москва салютовала войскам маршала Толбухина в честь этой победы, 25 марта, новый салют возвестил о прорыве немецкого фронта войсками маршала Малиновского в излучине Дуная, в горах западнее Будапешта, где они продвинулись на глубину в 45 километров и захватили в плен свыше 7 тысяч нем-

цев. В этих трёх битвах нашими войсками взяты огромные трофеи.

Удары по южному флангу противника сопровождались успешными операциями по ликвидации «котлов» в Восточной Пруссии, а также у Гдыни и Данцига. К концу марта Красная Армия ликвидировала группу немецких войск югозападнее Кёнигсберга; немцы потеряли с 13 по 29 марта свыше 50 тысяч пленными и 80 тысяч убитыми. От противника очищена Гдыня. Приходит к концу сопротивление немцев в Данциге.

29 марта наши войска вышли на венгерско-австрийскую границу.

НА ЗАПАДЕ

В то время как Красная Армия, не давая врагу передышки, наносит ему удары с востока и юга, на берлинском и австро-чехословацком направлениях, союзные армии всё решительнее развивают наступление на Западном фронте.

Союзное командование в последние дни в основном завершило первую задачу, которую оно поставило перед собой: от немцев очищено левобережье Рейна. Союзные войска заняли Рейнскую и Саарскую области, Пфальц и западные районы Гессена. Отдельные очаги немецкого сопротивления на изолированных и остав-

ленных в тылу участках «линии Зигфрида» ликвидируются.

Вечером 23 марта, ровно месяц спустя после начала своего наступления, союзные армии, входящие в 21-ю армейскую группировку, форсировали Рейн на широком протяжении — от Неймегена (Голландия) до северного берега реки Рур, при падении её в Рейн. Союзными введены в действие огромные массы авиации, обеспечившие быструю переброску наземных войск на восточный берег Рейна, при одновременной высадке авиадесантов и парашютных частей. В первые же два дня весь северный фланг союзников был перенесён на Рейн, где на образовавшемся сплошном плацдарме уже было сосредоточено 6 дивизий, непрерывно получавших всё новые и новые подкрепления.

Южнее союзные войска начали продвигаться в Центральную Германию с плацдармов, созданных ими на восточном берегу Рейна, между Боном и Кобленцем, южнее Кобленца, до Бопларда и между Майнцем и Вормсом. Поскольку немецкое сопротивление здесь сломлено, можно ожидать, что в ближайшие дни эти союзные плацдармы сольются в один сплошной. Действующие между Майнцем и Вормсом подвижные части 3-й американской армии генерала Паттона углубились в долину реки Майн, заняли Дармштадт, Ашаффенбург и несколько других городов, вступили в предместья Франкфурта на Майне и с боими продвигаются вперёд.

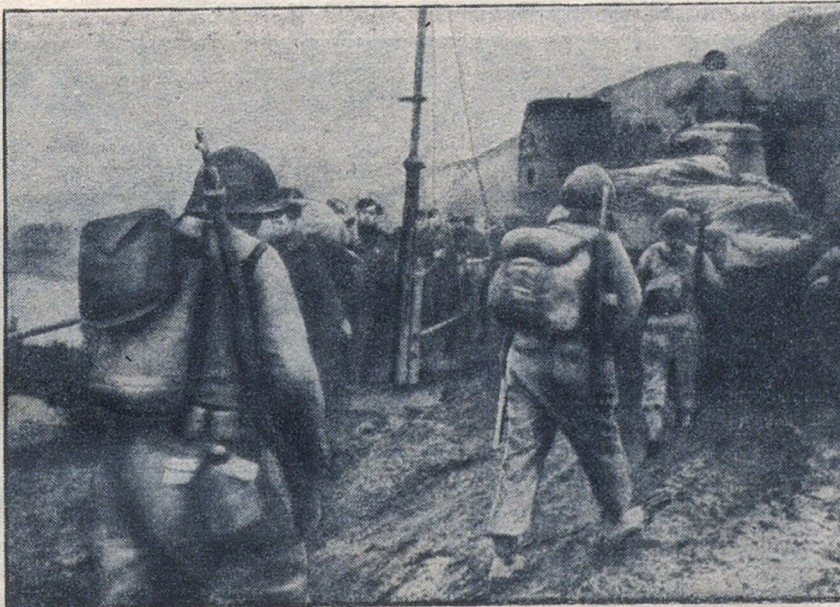
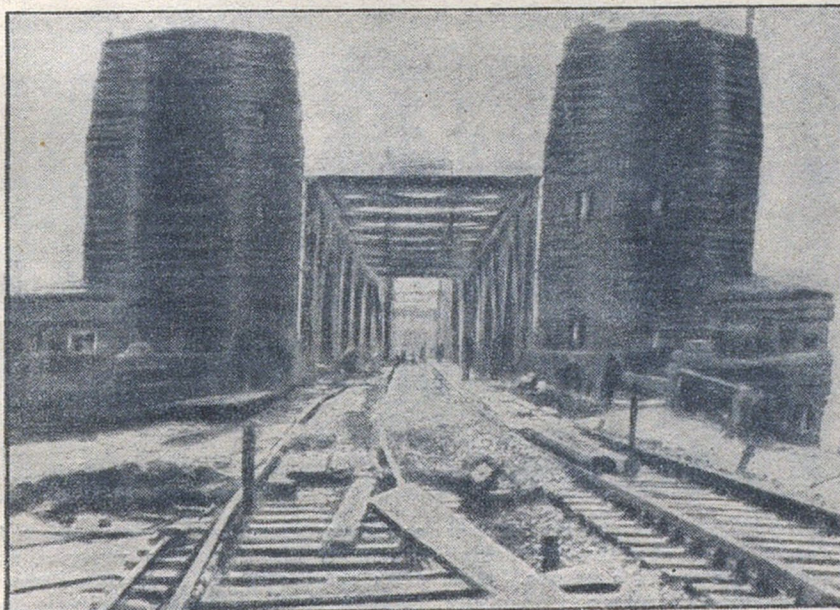
Таким образом, союзные армии вышли на пути, ведущие в северозападную германскую равнину и в центральные области Германии. В этой второй фазе наступления, быть может, ещё в большей степени, чем до сих пор, во всём своём объёме сказался подавляющий, всесторонний перевес союзников над врагом, вынужденным вследствие неумолимого натиска Красной Армии держать оборону на Западном фронте далеко не достаточными силами.

Единственное, что Гитлер смог противопоставить грозному развитию военных событий на Западном фронте, — это сменить командующего немецкими войсками. Рундштедт, назначенный на этот пост взамен провалившегося фон Клюгге, теперь в свою очередь уступает место Кессельрингу, до сих пор командовавшему немецкими войсками в Италии. У Кессельринга, как отмечает лондонская газета «Таймс», имеется репутация «специалиста по ведению оборонительных боёв». Но на Западном фронте сейчас происходит нечто иное, чем на Апеннинском полуострове: не действия патрулей, а развёрнутое наступление восьми прекрасно оснащённых союзных армий.

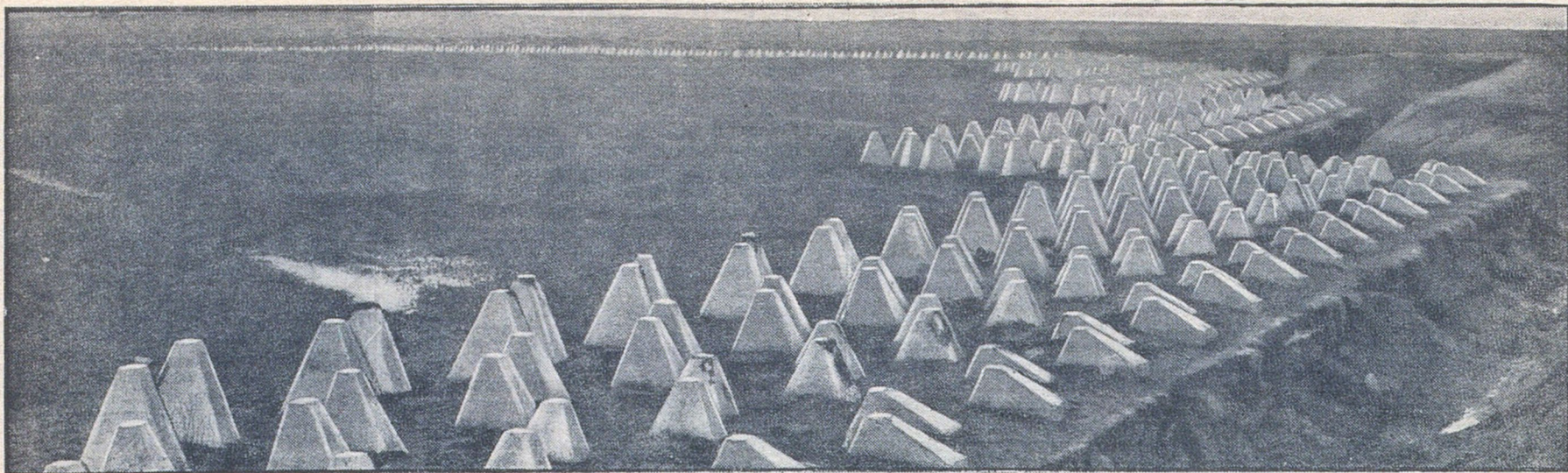
Мощь ударов, обрушиваемых Красной Армией и союзными войсками на нацистскую Германию, нарастает на всех направлениях. Военные решения Крымской конференции — в действии.

Потери врага в людской силе огромны, невозместимы и увеличиваются с каждым днём. Военный потенциал Германии катастрофически сокращается. Гитлеровцы лишились своих основных источников угля и металла, потеряли крупнейшие авиационные, оружейные и танковые заводы, заводы синтетического горючего; остающиеся ещё в их руках военно-промышленные районы и коммуникации подвергаются непрерывной и методической воздушной бомбардировке.

Как бы враг отчаянно ни сопротивлялся, на какие бы гнусности и шантаж он ни пускался, сроки его разгрома быстро сокращаются.

НА ВОСТОЧНОМ БЕРЕГУ РЕЙНА. В ходе своего наступления 1-я американская армия переправилась через Рейн у Ремагена (южнее города Бонн). При этом был захвачен мост «Людендорф», который немцы не успели взорвать. На верхнем снимке виден самый мост. На нижнем снимке: мотоколонны и пехотинцы 1-й американской армии переправляются на восточный берег Рейна.

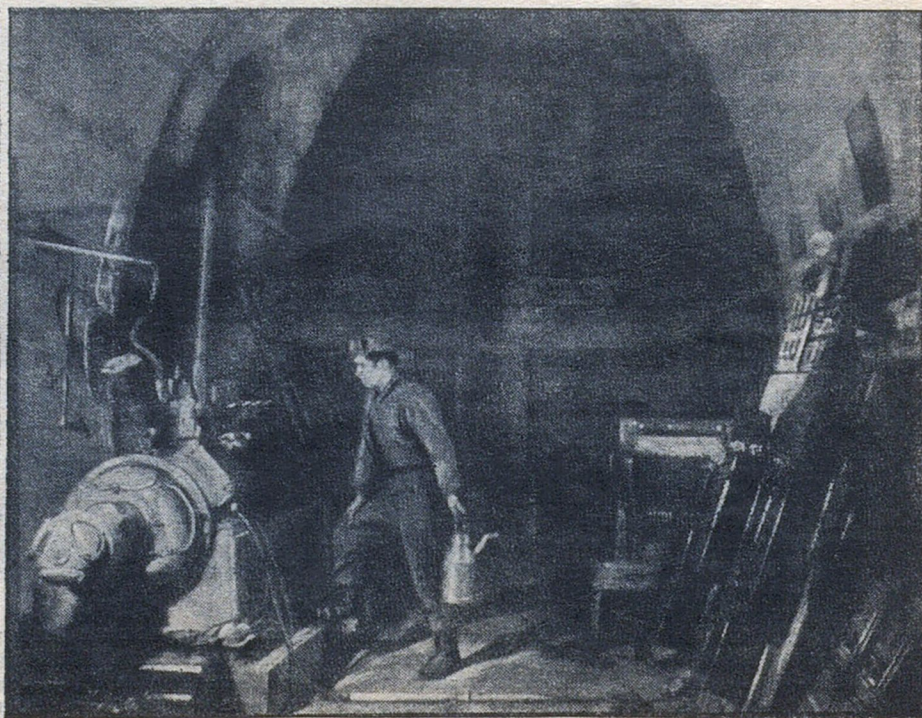
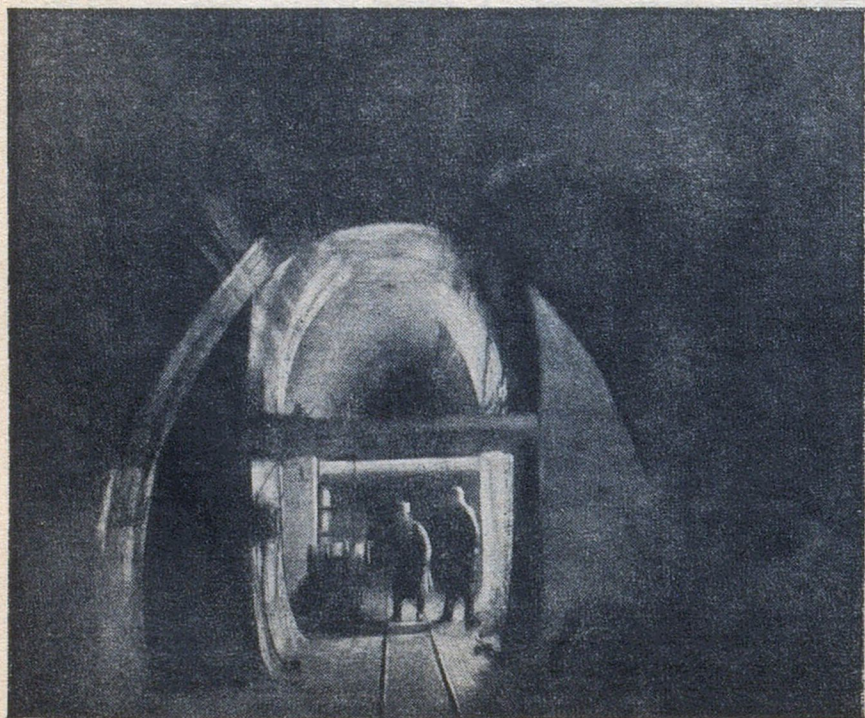
Бетонные надолбы — «зубы дракона», — сооружённые немцами. Перед ними — противотанковый ров.

НА ПУТЯХ К БЕРЛИНУ

Фото корреспондента «Красной звезды» О. Кнорринга

Сталью и бетоном залиты подступы к немецкой столице. На десятки километров тянутся мощные укрепления врага. Многоярусные доты, покрытые огромными стальными колпаками, соединены между собой подземными железобетонными тоннелями, по которым проложены узкоколейки. Глубина этих врытых в землю сооружений доходит до нескольких десятков метров. Перед ними тянутся ряды противотанковых препятствий, так называемые «зубы дракона», глубокие рвы и т. д. Но все эти укрепления рушатся под мощными ударами Красной Армии. На снимках: слева — взорванный вход в дот; справа — бронеколпаки одного из дотов.

На снимке, слева: подземная галерея дота на глубине 35 метров; справа: силовая электростанция, питавшая энергией механизмы долговременных укреплений.

В МОРЕ

Ник. Жданов

Рассказ

Рисунок А. Шульца

Позади был бой, впереди — путь в базу, а вокруг — море, мутнозелёное, сверкающее под тугим, выпуклым, бело-голубым сводом.

Катер шёл со скоростью не менее сорока узлов, налегке, без торпедного груза, израсходованного в недавней атаке.

Командир катера двадцатидвухлетний гвардии лейтенант Черенков стоял на мостике, подставив лицо ветру и щуря глаза. Солнечные блики играли на воде, на бронированных бортах, на воронёной стали добавочного тяжёлого пулемёта. Было 8 часов утра, но Черенкову казалось, что день уже давно начался. Такое чувство всегда бывает у тех, кто встаёт рано, а лейтенант ещё не ложился совсем. Тем не менее он не испытывал утомления. Лёгкая водяная пыль, примешиваясь иногда к воздушной струе, обдавала его, оседала на глянцевиной коже реглана, попадала в лицо. Прохлада, рождённая движением, гнала усталость. Влажный запах моря был приятен ему.

Молодой офицер испытывал в эти минуты ни с чем несравнимое чувство удовлетворённости, которое бывает от сознания хорошо выполненного тяжёлого и опасного труда. И странно: теперь всё казалось Черенкову гораздо более лёгким, ясным, простым и почти совсем неопасным. Даже долгий ночной путь, полный напряжённого ожидания, которое труднее и хуже самых острых опасностей, теперь не казался тяжёлым.

Лейтенант на мгновение опустил веки, и тотчас же вспомнил всё: вновь встали перед ним серый берег и жёлтые, как городские фонари в пред-рассветном тумане, вспышки стрелявших по катеру орудий. Взмахнули были своими широкими мечами два-три прожектора и снова потухли, будто поняв, что уже не ночь. Только один, протянув свою бледную руку далеко в море, стал шарить там, должно быть, выискивая сообщников атаки.

Но их не было. Катер Черенкова пробрался сюда один. И всё время в походе и тут, готовясь произвести залп, Черенков чувствовал это. Только одна его собственная честь была свидетелем и пенителем его поведения. Черенков не хотел от неё никаких упреков: он вёл катер вперёд под разрывами, кольцо которых становилось всё уже. Наконец, он ясно увидел вход в гавань и среди мутных силуэтов разных судов широую, густую тень большого корабля. Он отдал команду, услышал, как щёлкнул два раза толкач, выбросивший торпеды, и развернул катер.

Могучий гул прошёл по воде, когда катер уже рвался обратно к морю. Черенков вспомнил, как оглянувшись он увидел за собой что-то похожее на

извержение Везувия, как оно нарисовано в школьной географии Иванова. Торпеды попали в танкер с нефтью. Это было очевидно, и это было очень здорово, потому что именно этого хотели командир дивизиона и сам Черенков. У него стало легко на душе. Снаряды ложились реже и дальше от катера, море близилось и манило в свою дружески распахнутую ширь...

С тех пор прошло три часа; небо посветлело, появилось солнце, и всё вокруг сияло, искрилось и, должно быть, тихо звучало или, может быть, напевало какую-то свою мелодию, неслышимую за упрямым стуком мотора. И хотя Черенков ясно понимал, что море и всё вокруг живёт само по себе, независимо от него, как жило всегда и будет жить вечно, но ему всё-таки казалось, будто теперь

Боцман ловко подогнал катер к лётчику и застопорил ход.

его собственная радость искрится и звенит под тугим, как надутый парус, небом.

— Воздух! — крикнул с кормы стоявший у добавочного пулемёта старший краснофлотец Бутенко.

Черенков вздрогнул от неожиданности и стал всматриваться в небо с той стороны, куда показывал краснофлотец.

Это был маленький краснозвёздный истребитель, очевидно, высланный навстречу катеру, хотя Черенков кодировал два раза, что всё обстоит благополучно. Самолёт, гудя, пронёсся над катером, весело покачал крыльями и вдруг легко и плавно, как ласточка, чуть накренившись и подставляя солнцу тугую спину, взмыл вверх и уже через минуту почти исчез в синеве. И вдруг он опять появился почти над самой головой Черенкова и, серебристый в лучах солнца, стал падать вниз, поворачиваясь с крыла на крыло. Но ближе к морю он опять выправился и, плавно скользя в сторону, легко поплыл над водой, а через миг был снова сверху и кувыркался там, как мальчишка в сене.

«Должно быть, хорошо там ему», — подумал Черенков. Сам он никогда не подымался на самолёте и ощутил теперь острое желание так же взмыть вверх и стремительно пронестись там, касаясь крыльями самого неба. Он жадно следил глазами за полётом маленькой серебристой машины, а та,

напряжённо загудев, неожиданно отодвинулась в сторону, словно чуя внезапную опасность. Черенков настороженно обвёл глазами небо и, наконец, увидел костлявые очертания пикировщика. Сначала он заметил одну машину, а потом сразу ещё шесть, шедших со стороны солнца.

— Нашли всё-таки! — прошептал лейтенант и ощупал рукой гашетку своего пулемёта.

Он смутно понимал и раньше, что немцы, наверно, ищут его в море, но постепенно эта опасность стала казаться уже миновавшей. Он отдал приказы Бутенко и боцману, какой борт каждому из них защищать.

Как он и ожидал, самолёты сразу расчленились на три группы, чтобы атаковать с разных сторон. Черенков перевёл катер на полную скорость, и всё-таки сквозь рёв мотора ему был ясно слышен вой пикирующих машин. Пули защёлкали по воде, и две бомбы, одна за другой, со стоном разорвались за кормой катера.

«Съедят, всё равно съедят!» — мелькнуло в голове офицера. Он увидел, что две другие машины падают на него с высоты и ещё три атакуют слева. Пули застучали по палубе. Бутенко упал на колени, хотя пулемёт его продолжал стрелять. Чёрные раскинутые крылья мелькнули над самой головой. Черенков быстро сманеврировал влево и вдруг понял, что это не бомба, а целая большая машина шлёпнулась в море

и скрылась, отбросив каскад пенной воды.

А маленький краснозвёздный самолёт снова отбивал одну атаку за другой. Ловко уворачиваясь от огня, падая, но не преследуя, а лишь отгоняя атакующие самолёты, он был похож рядом с ними на ласточку, прогоняющую ворон от своего гнезда, на маленькую, храбрую ласточку, забывшую о всякой опасности в страхе за своих детей.

«Ну и паренёк попался!» — подумал Черенков о лётчике и наспех оглядел катер. Боцман, потный от напряжения, менял ленты в своём пулемёте. Бутенко сидел, зажимая руками рану в ноге, и кровь текла вдоль палубы.

Оставшиеся «юнкеры» построились теперь в «карусель» и, прикрывая друг друга, кольцом нависли над катером.

— Дым! — крикнул Черенков боцману и начал кодировать на базу, прося помощи.

Он услышал нагнетающий свист сразу нескольких бомб и успел заметить, что маленький истребитель ринулся прямо на цепь врагов, чтобы разорвать её отчаянной атакой. Бомбы разорвались где-то совсем рядом в дыму. Катер рвануло в сторону, обдало тяжёлой, многотонной волной, и, когда он опять вынырнул, Черенков с тревогой посмотрел, не снесло

ли Бутенко. Но краснофлотец цепко держался за тумбу пулемёта, и глаза его упрямо светились. Зато катер крепко куда-то в сторону.

— Что там в моторном отсеке? — сердито крикнул Черенков.

— Ход надо сбавить, — послышался хриплый голос механика.

— Знаю, что надо! Целы вы там? Он приказал механику стать к пулемёту вместо Бутенко, который сам стал перевязывать себе ногу.

Катер шёл, ковыляя, делая зигзаги в дыму. Командир, казалось, не следил за направлением: он слушал небо. Но бой там, должно быть, отодвинулся в сторону. Может быть, немцы ушли, решив, что уже потопили катер. Или они хотят сначала избавиться от помехи.

Черенков с трудом отвернул катер немного влево и вышел из полосы дыма.

Лучше бы ему не видеть этого: маленький истребитель горел, медленно исчезая в воде. Но недалеко от него бился с волнами человек. Немецкий самолёт висел над ним, пули шлепались вокруг, как большие градины.

Офицер дал полный ход катеру и прислонился щекой к пулемёту. Он не столько видел, как чувствовал, что и боцман и механик словно при-

росли к своим пулемётам. Он слышал треск частых выстрелов. И вот хвост пикировщика закинулся круто вверх, и машина, накренившись, рухнула в воду. Он передал управление боцману и, не глядя, как исчезает в воде чужая машина, бросился к борту, пристроил трапчик и спустился почти к самой воде. Он видел, что лётчик ещё барахтается в воде и машет рукой. Должно быть, он показывал на три других машины, опять повернувшие сюда. Уж не думал ли он, что Черенков так вот сейчас и удерёт от них, бросив его!

— Давай! — кричал он боцману. — Давай левее!

Но боцман, должно быть, не слышал его за шумом моторов. Впрочем, он очень ловко подвёл катер к лётчику и застопорил ход.

Черенков увидел рядом русую голову без шлема и протянул руку...

Через минуту он отбивался от новой атаки «юнкеров», но над морем уже показались свои. Два таких же маленьких истребителя вступили в схватку, и бой сразу отодвинулся в сторону.

Простреленный, пробитый осколками, катер смолк. На катере стало так тихо, что слышно было, как плещутся волны о борта.

Лётчик сидел у борта, с трудом переводя дыхание и держась рукой за толчок.

— Так вот ты какой, оказывается! — с ласковым восхищением заговорил Черенков, разглядывая почти юношеское лицо лётчика. — А ну, снимай свою кожу, — он расстегнул мокрый реглан и удивился, увидев под ним синий морской китель. — Да ты, что же, оказывается, моряк? А ведь я думал — от инфантерии. Замерз? Ну, сейчас мы тебе спирту дадим. Эй, боцман!

Черенков был так рад, что ему удалось спасти своего спасителя, и так разгорячён боем, что не сразу понял, когда лётчик слабым движением руки остановил его речь.

— Погоди, — слабо проговорил он, — это ты, брат, напрасно меня выволок.

— Почему напрасно? — удивился Черенков. — Что ты говоришь такое? Мы тебя сейчас... Да ты что? Ранен, что ли?

— Прощай, моряк! — ещё тише, но упрямо промолвил лётчик, и в светлых глазах его мелькнуло тёмное пламя. — Кричал я тебе — не надо. Из-за меня ты всех мог погубить.

— Ещё что придумал! Да разве тебя-то я мог оставить? Ведь ты...

— Хорошо, — устало произнёс лётчик, — теперь ты не мешай, ты слушай: мать у меня на Урале, так ты ей напиши. Чувешь? Ордена мои снимь, ей пошли — пусть посмотрит.

— Да ты чего, чего ты! Вот уж маяк наш виден. Верно, боцман?

Но лётчик только слабо улыбнулся в ответ и закрыл глаза.

Черенков посмотрел в лицо лётчика и увидел, что оно стало неподвижным и строгим. А вокруг попрежнему сияло море, и синее небо выгибалось над ним. Солнечные блики играли на воде, на бортах катера, на воронёной стали пулемётов.

Черенков встал и прошёл на мостик. Далеко в море ещё виден был уносимый ветром лёгкий дымок — последний, тающий след разыгравшегося здесь сражения.

— За нас умер парень, — тихо сказал лейтенант самому себе. — А сколько в нём жизни было!

Он ещё раз оглядел сиявшее вокруг море. Знакомая гавань показалась вдаль. Там была жизнь, более широкая и манящая, чем эти море и небо над ними, и, наверное, он, этот лётчик, любил её так же сильно и жадно, как любил её сам Черенков. Но и эта азартная молодая любовь к жизни не помешала, а, быть может, только помогла светлоголовому уральцу беззаветно выполнить непременный воинский долг!

А гавань всё близилась. Привычные силуэты судов, знакомая плоская и плотная линия дамбы, угольные баржи и причальные пирсы за ней становились всё отчётливее и придвигались с каждым мгновением всё ближе.

Лейтенант перевёл взгляд на неподвижную, распластанную на палубе фигуру лётчика. Сильное, щемящее, смешанное чувство благодарности, горечи и негодования охватило его. Лейтенант наклонил голову, и обветренные губы его прошептали только одно слово: «Клянусь!»

ПЕСНИ ХОРВАТСКИХ ПАРТИЗАН

Каюх

КАЮХ (К. ДЕСТИВНИК). Его посмертная книга стихов издана в 1944 году Главным партизанским штабом Югославии. Поэт-партизан Каюх — отдал свою молодую жизнь борьбе с фашистами: он недавно убит в бою.

СЛАВЯНСКАЯ ПЕСНЯ

Нас не сочтёшь, — нас миллион,
Как частых звёзд на синей
тверди.
Над нами рдяный шёлк знамён
Великой воли и бессмертья.

Мы не допустим униженья,
Мы, будто полая вода,
Считаем недруга в сраженьях,
Его развеем навсегда.

К победе мы идём в огне,
Родимый дом врагом изранен,
Но как отрадно видеть мне
Вас, человеческие славяне...

Шипел вам в уши враг-змея,
Что нас в бою жестоком мало,
Разрушена славян семья
И сила братская пропала...

Но люди были здесь у нас,
В ущельях и на скользких
кручах,
И зорек ненависти глаз
У наших воинов могучих.

Живёт славянское гнездо,
Дыханием скалу колышет...
Победа, золотой звездой
Ты поднимаешься всё выше!

На старой мельнице,
Вблизи дубравы,
Не веет ветер,
Не шумит вода...
Колёса мельницы
Закружили травы,
И замер жёрнов
Будто навсегда.
Но голубой ручей
Бежит в долину,
Берёза белая
Глядит на облака,
Плуг нивы бороздит
И режет клин за клином.
За плугом — партизан...
Тверда его рука.
Да. Он отвоевал
Поля и ветра песню.
Свободной будешь ты,
Родимая земля,
Поёт вода,
как будущего вестник,
Когда не бомба — плуг
Изроет все поля...
И зашумят все мельницы в стране
И жёрнов загудит
О мирном дне.
И видит партизан
Ручьёв и рек раздолье,
Что будут к морю
Течь вперёд,
Когда в бою зажжёт народ
Святое солнце нашей воли.

ПЕСНЯ ВОИНА

Эту руку обжигали раны,
Много муки претерпело тело,
Запеклись уста у партизана,
Только очи пламенеют смело.

Защищаю я вас, земляки.
Меткость глаза и силу руки
Подарил я, войною палимый,
Югославии нашей родимой.

Немцы мчались и в синей дали
Мертвецами путь устилали.
Мать убили и сына убили,
Плачет дождь у жены на могиле.

Под золой тлею искрою горе
И, дрожа, разгорелось пожаром.
Поднял саблю — и вспыхнули
зори.
Мы страдали и бились недаром.

Дым развееется чёрных пожарищ,
На отчизну посмотришь, товарищ,
И увидишь, как светлое знамя,
Воля вновь поднялась над
полями.

Перевела с хорватского Надежда Белинович

НЕУГАСИМЫЙ СВЕТ

В. Медведев

10 июля 1928 года, поздно вечером, А. М. Горький, совершая после возвращения из-за границы большое своё путешествие по Советскому Союзу, выехал из Харькова на Днепрострой. На следующий день представители строительства приветствовали великого писателя в Запорожье.

Выйдя из вагона, Алексей Максимович лишь с большим трудом мог протиснуться через толпу встречающих к машине, чтобы ехать в парк на пленум городского совета.

В парке, переполненном людьми доотказа, Алексей Максимович прошёл на трибуну и занял место в президиуме собрания.

Все выступавшие выражали свою радость по случаю приезда Горького и благодарили писателя за посещение их города, обсуждали насущные вопросы строительства.

Но вот доходит очередь выступить и до Алексея Максимовича.

— Очень трудно мне произносить речь, товарищи, — заявляет Алексей Максимович. — Не мастер я на эти дела, не мастер. Не находишь достаточно веских слов, достаточно сильных выражений... Не раз я видел такие большие волны голов, и они слились для меня в единое целое, в голову великана, богатыря — русского народа, создавшего и продолжающего создавать чудеса. Все, какие только существуют, легенды о величии человеческого духа, об исполинских подвигах бледнеют по сравнению с той силой, с той энергией, которую обнаруживаете вы. Меня прямо поражает то, что вы сделали... Я вспоминаю прошлое, о котором и вы достаточно знаете. Вспоминаю, как я начал жизнь с лучиной, затем долго, долго жил и работал при керосиновой лампе. Потом зажглось электричество. А теперь вы готовитесь осветить волшебным, неугасимым светом необъятные пространства.

Помолчав несколько секунд, чтобы дать утихнуть взволнованным его чувствам, Горький продолжает:

— Всё, что я здесь говорю, недостаточно выражает мой восторг перед вашими успехами. Но не умею я говорить! Лучше попробую написать... Примите мой искренний привет и низкий поклон, — заканчивает своё выступление Алексей Максимович.

По окончании собрания Горький поехал на Днепрострой, где и остался ночевать с тем, чтобы утром начать осмотр строительства.

На следующий день, чуть свет, он уже был в конторе. Заместитель главного инженера ознакомил почётного гостя с общим планом строительства, показал чертежи, эскизы.

После этого Горький и руководители стройки на моторных лодках отправились в водный поход. Приехали на остров Зелёный, в который упиралась левобережная перемычка. Алексей Максимович побывал всюду, куда только можно было пройти. Видел загрузку камнем ряжа, установку экранов водоотлива, спускался в осушенный котлован.

Он осмотрел всё, как хороший хозяин. На правом берегу реки долго любовался работой перфораторных молотов, был в кузнице, на силовой станции.

Когда закончили осмотр правого берега, поехали на остров Хортицу.

— Взгляните, Алексей Максимович, на эту картину, — сказал помощник главного инженера. — Когда вы ещё раз приедете на Днепрострой,

всё будет выглядеть иначе. Многие скроются под водой. Кичкас с его домами и садами будет затоплен, как только кончится строительство плотины. Вон тот железнодорожный мост, через теснину Днепра, тоже исчезнет в волнах...

Когда возвращались с острова, ярко светило солнце и Днепр был залит золотым сиянием. Моторные

ли многочисленными яркими огнями: работа не прекращалась и ночью.

— Сколько света! — воскликнул Алексей Максимович. — Слышите: пыхтят паровые молоты, перекликаются паровозы. Покорённая большевиками, глубоководная река, вдохновлявшая Гоголя и Шевченко, будет служить людям нашего времени.

А. М. Горький. 1928 год.

лодки легко скользили по водной глади, поднимая небольшую волну.

Алексей Максимович сидел в головной лодке. Он положил шляпу на колени и, держа левую руку в воде, поминутно повторял:

— Какая красота! Вот она, русская природа! Есть ли что-нибудь её прекраснее, величественнее и, вместе с тем, трогательнее и милее?!

Вечером, за чаем, Горький долго беседовал со строителями.

— То, что создаётся здесь, — говорил он, — это дело сверхамериканского размаха. Это совершенно изумительно! Поднять Днепр на 50 метров! Чорт знает, как здорово! И этот план осуществляется с такой решительностью и смелостью, что просто поражает...

Выйдя подышать свежим, вечерним воздухом на высокий берег реки, Горький залюбовался горевшими в да-

го человечества. Вы делаете чудеса. Вы обуздываете природу, чтобы иметь энергию... И это не только здесь. Весь Советский Союз осуществляет дерзновеннейший план. У вас нет хозяев, вы сами себе хозяева. Советская власть — это ваше представительство...

Горький умолкает, любовно глядя на собравшихся у трибуны днепростроевцев. А потом снова звучит его негромкая, но страстная, волнующая речь:

— На своём пути к всеобщему счастью вы иногда спотыкаетесь, встречаете затруднения. И всё-таки вы двигаетесь дальше. Вас толкает вперёд ваша же коллективная воля, сознание, что вы работаете на себя. Ясно: вы не остановитесь, потому что коллектив не может истощить свою энергию.

Прощаясь с днепростроевцами, Горький сказал:

— Я многое видел в своей жизни и умею разбираться в вещах и людях. Есть недостатки, которые ещё надо устранить. Но достижений, которые обнаруживаются в нашей Советской стране на каждом шагу, в городе и деревне, могут не замечать только слепые. И эти достижения бодрят, вдохновляют, заражают. Самому хочется действовать, творить. В великое время мы живём! Трудящиеся показывают себя героями, великодушными строителями и борцами. Кругом, куда ни погляди, идёт работа в фантастически сложных и трудных условиях...

Прошу присутствующих здесь передать всем героям-строителям мой привет и пожелания смело, не теряя энергии, идти вперёд.

Мог ли А. М. Горький тогда, летом 1928 года, предвидеть, что произойдёт в Запорожье, на Днепровской гидроэлектрической станции имени В. И. Ленина, через тринадцать лет?!

В августе 1941 года наши войска по приказу Верховного Командования оставили город Запорожье, взорвав при отступлении верхнюю часть плотины, чтобы немцы не имели возможности пользоваться электростанцией.

Осенью 1943 года доблестная Красная Армия изгнала немецких захватчиков с левого берега Днепра. Враг, видя, что ему не удержаться и на Правобережной Украине, начал в неистовой злобе разрушать сооружения Днепрогэса. Гитлеровцы взорвали даже подводную часть машинного здания и щитовое отделение станции.

Варварски разрушив одно из величайших в мире гидротехнических сооружений, немцы намеревались лишить нас на многие годы электроэнергии Днепрогэса. Но подлый враг и здесь просчитался. Полным ходом идут восстановительные работы. Многочисленная армия рабочих и специалистов, явившихся сюда вместе с наступающими частями Красной Армии, показывает образцы самоотверженного труда, возрождая славные традиции создателей Днепровской гидроэлектростанции.

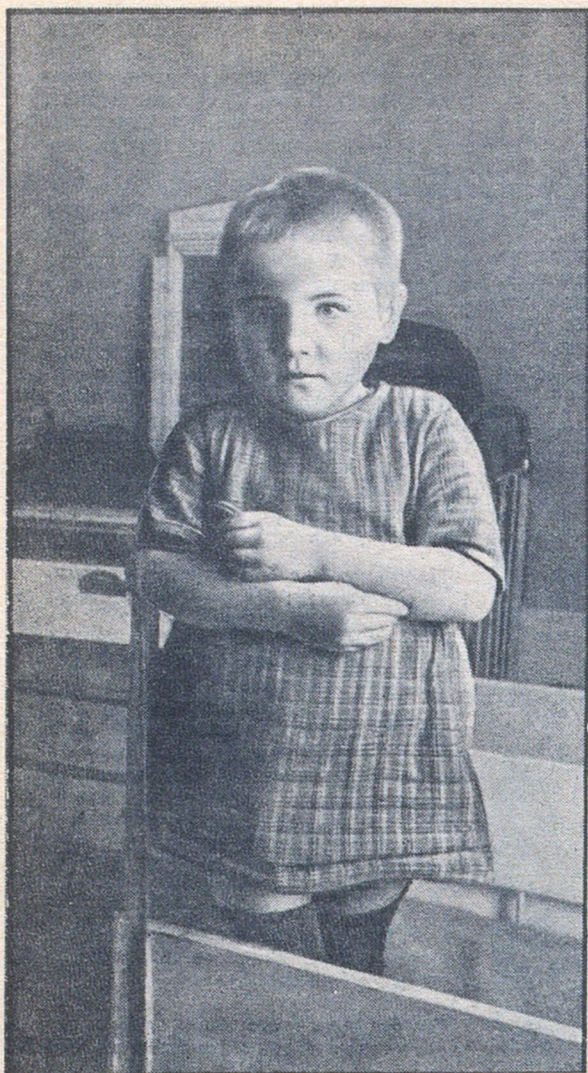
Волшебный свет её, о котором с таким восторгом говорил великий советский патриот, писатель и боец Алексей Максимович Горький, снова будет сиять во славу нашей любимой родины.

¹ Из подготовляющейся книги «С Горьким по СССР».

ДЕТИ ОБВИНЯЮТ!

Анна Саксе

Фото специального корреспондента «Огонька» С. Фридлянда

Лиде Казачёнок — 3 года. Но в её глазках уже затаилась недетская печаль: за свою маленькую жизнь она видела слишком много страшного. Немецкие палачи загнали Лиду, в числе тысяч других детей, в Саласпилский лагерь. Здесь фашистские вампиры высасывали кровь у своих маленьких жертв. Всем детям грозила неминуемая гибель. Но Красная Армия, изгнавшая немецких извергов из Латвии, спасла оставшуюся группу детей и среди них и Лиду Казачёнок.

В этом лагере было много детей. Они жили в общих бараках, спали на нарах, на голой соломе, накрывались своими пальтишками. В баню их не водили, ни разу не умывали и не меняли белья. Дети задыхались в холодном вонючем бараке и вымирали от голода. Таков был Саласпилский лагерь смерти под Ригой, куда немцы заточили мирных жителей из городов и сёл самой Латвии, а также Украины, Белоруссии и Ленинградской области.

Когда подбиралась очередная партия заключённых для отправки на каторжные работы в Германию, детей силой отделяли от матерей и помещали в так называемые «детские больницы». На шею ребёнка надевали бирку с именем и фамилией, но бирки вскоре терялись, перепутывались, и никто не мог разобрать, как зовут несчастных малышей. Эти лишённые родного крова и оторванные от матерей дети гибли. Каждый день из бараков выносились по несколько детских трупиков.

Депутат Верховного Совета Латвийской ССР Кронитис, продолжительное время содержавшийся в Саласпилском лагере смерти, рассказывает следующее:

«В лагерь пригнали приблизительно 300 русских женщин с детьми — в большинстве случаев с грудными, дети постарше были ещё раньше взяты у родителей и отданы в пастухи. Как-то утром в барак явилась охрана и заявила, что матери должны оставить детей на месте, а сами — поехать в Германию. Матери детей не отдавали. Тогда охранники пытались взять их силой. Фашистские звери при этом душили детей, калечили их. Одна из узниц спрятала двух своих младенцев в узле с одеждой и десять дней кормила их за счёт своего мизерного хлебного пайка. На её глазах дети умерли от голода, а она сошла с ума.

Тогда немцы пустились на хитрость. В один из бараков они навезли кровати, застелили их и уложили детей; вечером матерей подводили к окну и показывали им спящих младенцев — дескать, так будут содержаться и ваши. Тогда многие матери отдали ребят и поехали на работу в Германию. Но ещё поезд, увозящий обманутых женщин, не успел набрать полный ход, как кровати исчезли, детей вновь собрали в общий барак, бросили каж-

дому охапку соломы и кормили той же бурдой, что и заключённых. Все они через несколько месяцев умерли и похоронены в общей могиле».

Когда после освобождения Латвии осенью 1944 года около Саласпилского лагеря были вскрыты могилы жертв немцев, в них обнаружили 3 тысячи детских трупиков.

Немногим детям удалось спастись. С моими девочками часто играет Катя Залетило из Дриссы. Она рассказывает, что немцы привезли её в Саласпилский лагерь и поместили в барак вместе с родителями, малолетним братом и малолетними же сёстрами. Старшая сестра Вера пропала ещё по дороге. Катя помнит, что она и все остальные дети всегда были очень голодны, жили в грязи и холоде. Весной Катю, её 13-летнюю сестру Маню и 7-летнюю Эмму вместе с родителями увезли в Мадлиеву (70 километров от Риги), а 5-летняя сестра Валя и 4-летний брат Шура были оставлены в лагере как больные. Впоследствии родители узнали, что часть детей из лагеря в автомашинах была отправлена в Ригу.

Свежённых в Ригу из Саласпилского лагеря детей, вконец измученных и отошавших, поместили в «приют», который не получал от немецких властей никакой помощи и существовал на добровольные пожертвования частных лиц. Единственно, чем немцы «осчастливили» этот «приют», — это одеждой еврейских детей, расстрелянных в Бикернском лесу.

В настоящее время свыше ста уцелевших из Саласпилского лагеря детей размещены в детском доме на Рижском взморье в Булдурх, где о них заботятся энергичная директор детдома тов. Рятмейстер, врач Харитоновна и медсестра Грабовская. О детях заботятся советские организации и советская общественность. Всё делается для того, чтобы они скорее забыли муки, пережитые ими в лапах немецких людоедов. Но детям трудно забыть ужасы саласпилских бараков.

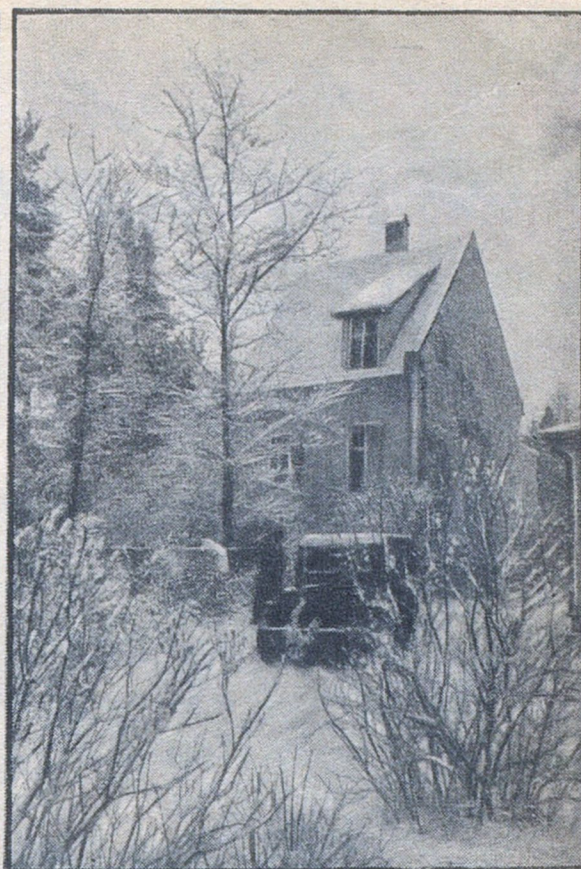
Улыбка редко озаряет лицо Тамары Пузанской. Сейчас ей 10 лет. Целый год в «приюте» она не произнесла ни слова, и все думали, что она немая. На глазах у этой девочки немцы живьём сожгли её мать. Это было в Белоруссии, в деревне Любасне, Витебской области.

Из всей семьи Лемешонок в живых остались лишь Наташа и Боря (снимок слева). Вы видите брата и сестру улыбающимися. Но взгляните в лицо десятилетней Наташи. Старческие морщинки легли у её рта и глаз. На снимке справа: две подруги Тамара Пузанская и Ядвига Жук с воспитательницей.

Эти мальчики умирали в лагере от истощения. Их спасла Красная Армия. У Димы Саксонова (второй справа) гитлеровские палачи 15 раз брали кровь. Не оправился ещё от пережитого и Лёша Кузнецов (первый слева), Лёня Мороз (рядом) и Ваня Сергеев (крайний справа).

Здесь, в красивом доме, на Рижском взморье, живут дети, вырванные Красной Армией из лап кровожадных вампиров.

В Саласпилском лагере Тамара встретила многих белорусских и русских детей. Здесь было пятеро детей Лемешонок, отца которых немцы убили в тюрьме, а мать с четырнадцатилетней сестрой Ниной угнали в Германию. Дети Лемешонок: Наташа, Шура, Женя, Боря и годовалая Аня — были заключены в концлагерь.

Не человеколюбие побуждало немцев оставлять детей в лагере. (Администрация лагеря, по официальному договору, обязана была доставлять для немецких госпиталей ежедневно не менее 5 ящиков с ампулами детской крови.) Через несколько дней всех ребят увезли в «больничный» барак, где врач-немец и два его «ассистента» — рослые солдаты — поставили среди барака стол, врач достал различные инструменты и стал кипятить иголки шприца. Перепуганных детей, с ужасом наблюдавших за приготовлениями, построили в ряд и объявили, что врач будет осматривать их. Наташа, держа на руках маленькую Аню, стояла в последнем ряду и не видела, что происходит. Она услышала лишь, что какая-то девочка громко закричала, а врач топал ногами и ругался. Наташа придвинулась ближе и увидела, как «ассистенты» клали упиравшуюся девочку на стол, а врач воткнул ей в руку иголку и в посуду стала набираться кровь. Все дети кричали и плакали, а врач равнодушно приказал держать детей и продолжал отсасывать у них кровь.

— Когда подошла моя очередь, — рассказывает Наташа, — «ассистенты» вырвали из моих рук Аню, а меня бросили на стол, перевязали руку, и врач воткнул в неё иголку. После этого схватили и маленькую сестрёнку. У неё тоже взяли кровь. Я, Женя, Шура и Боря — все очень плакали. Нам было жаль сестрёнки, она же такая маленькая! Изверг-врач сказал, что не стоит плакать: Аня всё равно умрёт.

Через несколько дней у детей снова брали кровь, и Аня умерла. Отсасывание продолжалось несколько недель, маленькие мученики стали очень бледными и слабыми, из-за головокружения они боялись двигаться. Каждый день из детского барака уносили несколько трупов. Из всей семьи Лемешонок в живых остались лишь десятилетняя Наташа и семилетний Боря. Наташа — бледная, малокровная девочка, ещё и сейчас очень нервная, часто плачет;

у Бори непрерывно повышенная температура и лихорадочный румянец на щеках.

Очень бледным и исхудавшим выглядит и Дима Саксонов, у которого гитлеровский вампир-врач отсасывал кровь 15 раз. Не оправился и Лёша Кузнецов, когда-то резвый московский мальчуган, весной 1941 года вместе с бабушкой приехавший в Себеж погостить у родных. Отсюда немцы его увезли в Саласпилс. А когда у Лёши высосали последние силы, вместе с другими такими же детьми он был выброшен как ненужный хлам.

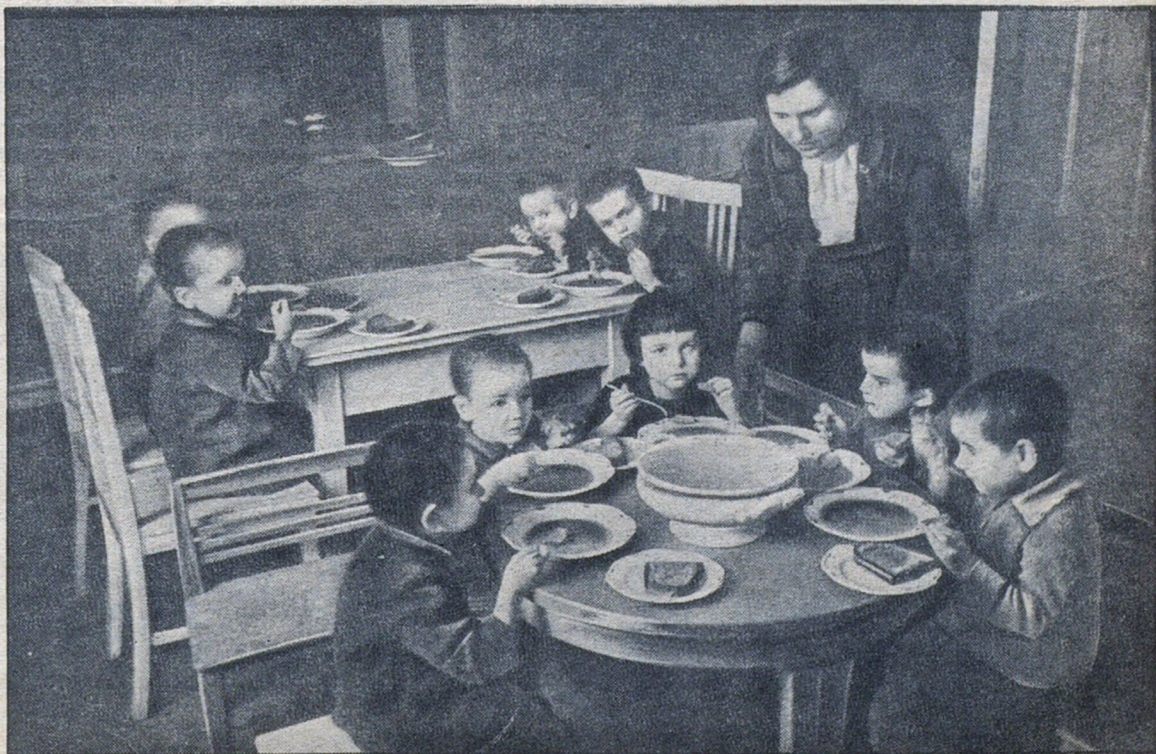
Саласпилские ужасы отчётливо помнят белорусские девочки Ядвига и Аня Жук. В концлагерь их пригнали из деревни Синьшино, Витебской области. У них тоже брали кровь. Они помнят, как после каждого отсасывания крови болела голова

и перед глазами были разноцветные круги. Ещё и теперь обе сестры бледны и прозрачны.

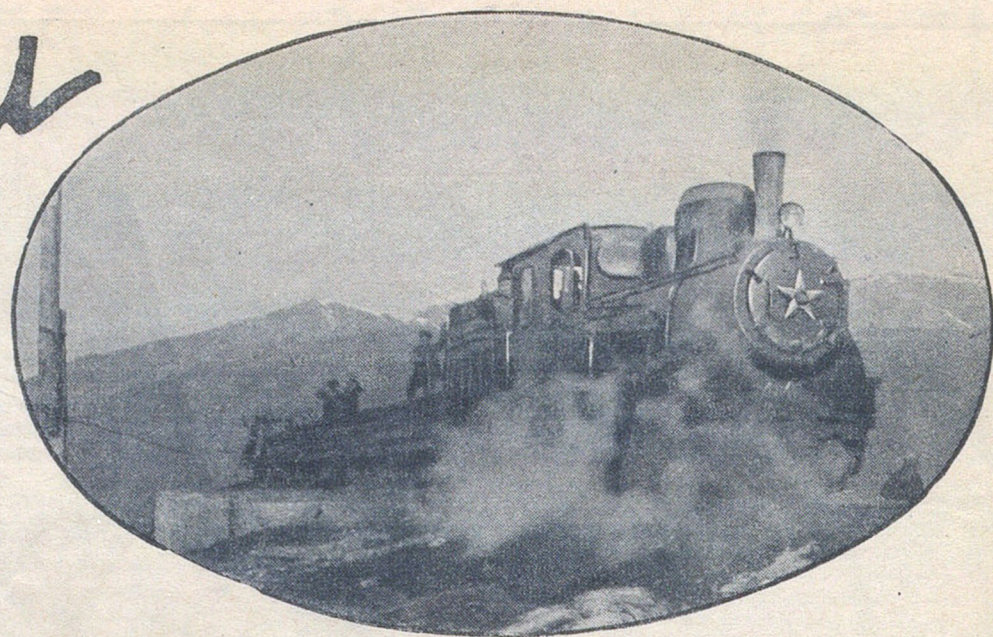
Но самое страшное в этих детях — не бледность, не худоба. Вас поражает непривычная, непонятная тишина в помещениях, где живёт так много детей. Все они притихшие, настороженные, молчаливые...

Можно ли это простить?! Можно ли забыть это?! Нет, мы потребуем у немцев возмездия за кровь наших детей, за кровь маленькой Ани! Мы должны уничтожить логово гитлеровцев, чтобы Тамара снова научилась улыбаться и чтобы нашим детям в будущем не пришлось бы видеть, как их родителей живьём бросают в пламя...

Перевёл с латышского К. Федорович

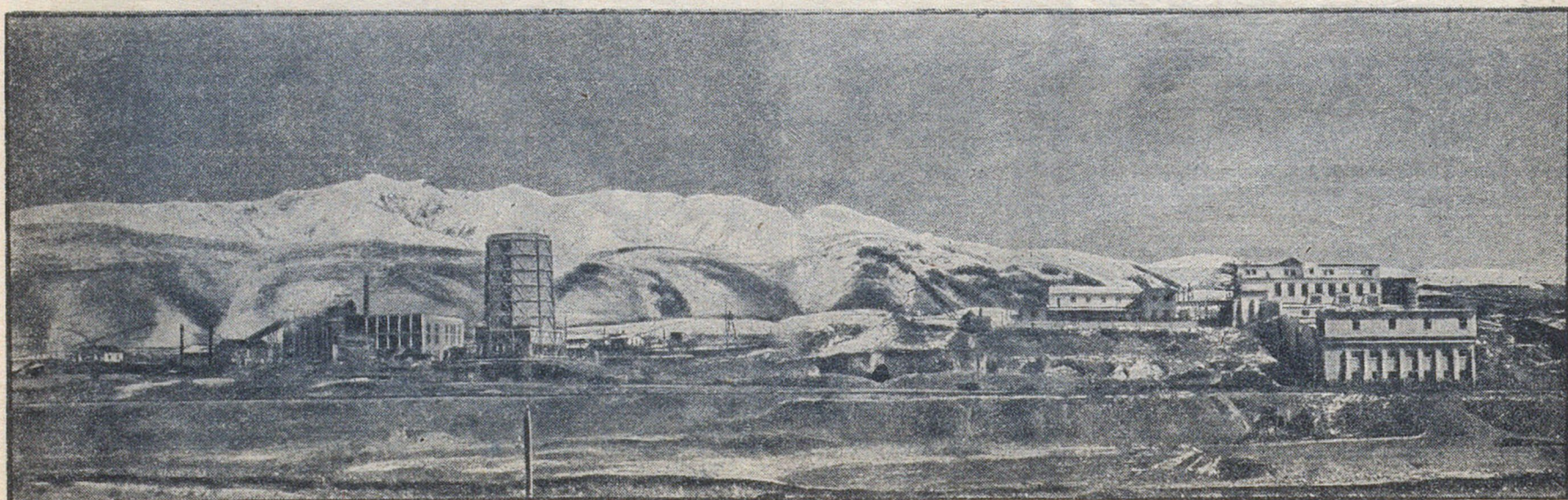
Спасённые дети окружены заботой, лаской, вниманием. Им обеспечены прекрасное питание и уход. Персонал детского дома делает всё, чтобы малыши поскорее забыли пережитые ими муки и ужас. И дети, конечно, забудут. Жизнь возьмёт своё, залечит их раны. Но мы, старшие, не должны этого забыть, не должны простить!

Высоко в горах Джунгарского Ала-Тау (Казахская ССР) советские геологи разведали одно из крупнейших в стране месторождений свинца и цинка. Здесь, в урочище Текели, построено замечательное промышленное предприятие, работающее на нужды фронта. На крутых склонах гор появились строители, горняки, дорожники. Через бурные реки и потоки прокладывались мосты, железнодорожные ветки. И вот уже с пронзительным свистом и шипением проносятся паровозы, таща за собой гружённые рудой платформы.

Район разработок нужно было связать с обогатительной фабрикой и энергетической базой. Для этого были проложены шоссейная дорога и узкоколейка. На верхнем снимке: работы по прокладке железнодорожного пути. На Текели выросло немало высококвалифицированных мастеров горнорудного дела. Почётное место принадлежит инициатору многозабойного бурения — знатному бурщику Сергею Пинтяшкину (на снимке слева).

На фоне снежных вершин широко раскинулись корпуса и постройки предприятий Текели. Здесь — обогатительная фабрика, электростанция, подсобные предприятия.

Фото В. Махонина

ГАЗ ДАШАВЫ

Я. Жуковский

У самого подножья Карпат, недалеко от небольшого городка Стрый, раскинулось на несколько километров украинское село Дашава. Внешне оно ничем не отличается от многих окрестных сёл: такие же маленькие хаты, крытые соломой и — редко-редко — черепицей, дворы, обнесённые плетёным тыном, старые скрипучие журавли над колодцами.

И земля в Дашаве такая же, как и в других местах, — мелко нарезанные полоски полей, сосны, мохнатые ели.

Но в глубине дашавской земли таятся удивительные богатства. Горючий газ её, закованный в стальную броню газопровода, идёт отсюда во Львов, в Дрогобыч, на нефтепромысла Борислава, поднимается высоко в Карпаты. С постройкой газопровода Дашава—Киев дешёвое топливо пойдёт и в столицу Украины.

В Дашаве, в стороне от дороги, нам показали крохотный холмик. Кругом поля прошлогодняя стерня выглядит из-под снега, и под снежной пеленой можно и не заметить холмика, если б не торчащая на нём трубка с манометром.

Это и есть газовая скважина. Пробурённая до глубины 400 метров, она даёт выход огромным скоплениям газа. Манометр показывает 49 атмосфер. Под таким давлением газ вырывается из земли и с огромной скоростью мчится по трубе.

Скважина, о которой идёт речь, названа скромно: «№ 46». Одна из самых мощных в Дашаве, она в сутки даёт 150 тысяч кубометров газа — количество более чем достаточное, чтобы отопить и осветить большой город. Львов, например, где газ горит почти в каждой квартире, а котельные большинства предприятий тоже работают на газе, расходует в сутки 350 тысяч кубометров. Потребность в газе такого большого города, как Львов, с лихвой обеспечивают скважина № 46 и ещё одна, находящаяся невдалеке, двоянная скважина № 57—57а. А таких скважин у Дашавы, на неболь-

шой сравнительно площади в 30 квадратных километров, насчитываются десятки.

Неподалеку от Дашавы расположено другое крупное месторождение газа — в селе Опара. Дашава и Опара соединены газопроводом и могут действовать параллельно.

Газ Дашавы известен всего 25 лет. Сначала здесь были обнаружены сравнительно небольшие запасы, и тогда полагали, что больших перспектив это месторождение не имеет. Однако уже тогда были известны горизонты, залегающие на глубине в 250 метров. И когда были пробурены первые глубокие скважины в 700—800 метров, то ударили газовые фонтаны такой силы, какой не знают на многих мировых месторождениях газа.

Дашавский газ, на 98% состоящий из метана, обладает очень высокой калорийностью. Один кубометр этого газа по своей калорийности заменяет 1,5—2 килограмма самого лучшего угля и почти килограмм нефти. А запасы газа исчисляются здесь миллиардами кубометров.

В самом начале широкого использования дашавского газа муниципалитет ближайшего к Дашаве города Стрый решил установить газовые фонари для уличного освещения. Фонари эти стоят и сейчас. Это обычные газовые рожки, какие были известны и сто лет назад, — с белыми колпачками из тонкой металлической сетки. Раскаляясь в жарком пламени горящего газа, колпачки светятся зеленоватым, неярким светом.

Неудобство газовых фонарей заключается в том, что каждый из них нужно в отдельности зажигать и гасить. Но в Стрые фонари никто не гасил. Они горели ночью и днём — подряд целые сутки, месяцы и годы. Газ Дашавы настолько дешёв, что содержание нескольких фонариков чуть ли не в десять раз обошлось бы дороже, чем стоимость вечно горящего газа.

Этот курьёзный факт послужил поводом для того, чтобы маленький и

малоизвестный Стрый прозвали «городом вечного света».

«Город вечного света» уже давно не знает другого топлива, кроме газа. В топках заводских котлов, в печах заводов и фабрик, в котельных электростанций — всюду горит газ. Кубометр газа стоит всего 3 копейки, а 4—5 кубометров вполне достаточно, чтобы сварить обед на целую семью.

Пройдёт ещё немного времени, и на всём протяжении от Дашавы до Киева начнут строить большой газопровод. Эта стройка, как и газопровод Саратов—Москва, утверждена Государственным Комитетом Обороны в числе первоочередных. Столица Украины получит вскоре дешёвый дашавский газ. Он заменит тысячи эшелонов угля, и не только для Киева: несколько областей Украины, по которым пройдёт газопровод, десятки городов и сотни сёл также получат дешёвое топливо.

Все газовые месторождения — и Дашавы, и Опары, и тех новых мест, где газ обнаружен недавно, — будут объединены кольцевой магистралью. Общая мощность газовых месторождений в Прикарпатье такова, что это позволит отопить половину Украины. Газопровод Дашава—Киев должен осуществить эту задачу.

Сейчас Дашава отпускает газа намного меньше, чем могут дать её скважины. Операторы, постоянно наблюдающие за режимом скважин, обязаны поддерживать пониженное давление. Обычно вентили скважин наполовину завёрнуты, так как такое огромное количество газа просто некуда девать. В маленькой кирпичной будке у скважины № 57—57а мы встретили молоденького оператора Марию Стурчак. Она показала на выходные манометры: давление было больше 40 атмосфер, и уже под таким давлением газ мчится по трубам на распределительную станцию, где его осушают, измеряют и направляют по газопроводам в разные стороны.

Эксплуатация газовых скважин настолько проста, что с ней справляются совсем молодые девушки, а всю распределительную станцию обслуживает один рабочий. Начальник участка тов. Желязный представляет лучших своих ударников: Марию Стурчак, Домну Гринскую, Стефу Мончак, Марию Яцкив, Розалию Павула. Девушки-крестьянки, жительницы Дашавы и окрестных сёл, быстро овладели несложным управлением газовых фонтанов. Если давление газа превышает норму, они заворачивают вентиль покрепче — и тогда излишки газа остаются в земле.

Дашавское месторождение легко выполняет план. Если бы потребителей оказалось втрое больше, — и то их всех могла бы удовлетворить одна Дашава. Вместе с тем ввиду значительного увеличения потребления, которое ожидается через год—два, уже началось бурение новых скважин.

Одна из таких скважин разрабатывается на самом краю села. Высокая ажурная вышка построена над будущей скважиной. На стальных тросах подвешено оборудование для бурения.

Высоко в небо уходит ажурная вышка. Здесь бурят новую скважину. Мастера-бурильщики И. Цибуля и В. Мосонь опускают инструмент в скважину.

Газ, выходя из скважины, попадает в общий коллектор. Девушка-оператор Мария Стурчак регулирует давление.

Фото К. Лышко

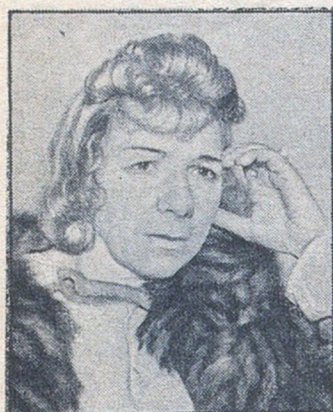
Бурение производится наиболее совершенным способом — роторным. Уже пройден основной проход, скоро должен появиться газ. Тогда скважину заделают трубами, разберут вышку, увезут котлы, которые дают сейчас пар для машины, вращающей ротор, снимут электропроводку и на месте громоздкой постройки останется маленький холмик с торчащей трубкой и манометром на конце.

Когда газ пойдёт по газопроводу в Киев, силой естественного давления он пройдёт больше половины расстояния — 250—300 километров. После этого газу помогут компрессорные станции: они погонят его вперёд с новой силой.

Газ Дашавы готов ринуться в этот длинный путь через поля и леса Украины. Он ждёт газопровода.

Дашава, Дрогобычской области.

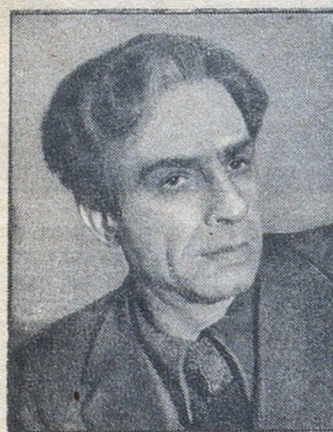
«СЕМЬЯ ФЕРЕЛЛИ ТЕРЯЕТ ПОКОЙ»

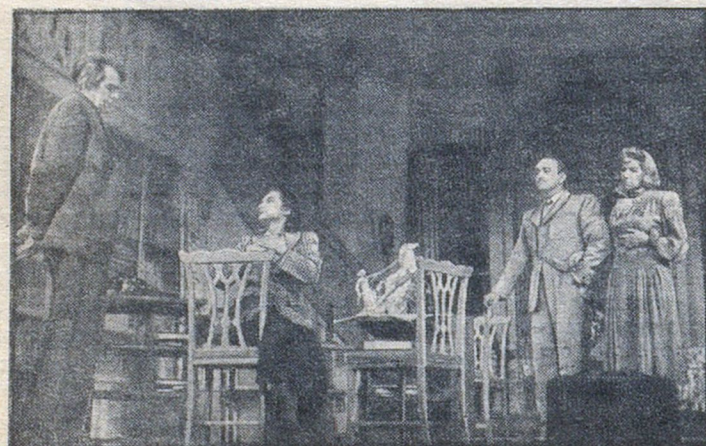
Фанни Ферелли — артистка С. Бирман.

Сарра Вернер — артистка С. Гиацинтова.

Ульрих Вернер — артист Ф. Заславский.

Сцена из пьесы «Семья Ферелли теряет покой». Справа: артист А. Пелевин в роли Дэвида Ферелли.

Американская писательница Лилиан Хельман.

твёрдо решить, с кем им идти, против кого бороться.

Традиционно свободолюбивые, честные американцы Ферелли, не задумываясь, делают свой выбор: они становятся на сторону Ульриха и Сарры, на сторону борцов демократии против фашизма...

Успех спектакля «Семья Ферелли теряет покой» основан не только на умной и интересной постановке С. Бирман, но и на бесспорных актёрских удачах.

Сама С. Бирман остро и с большим обаянием создаёт образ взбалмошной Фанни, у которой, несмотря на все её капризы, чуткое сердце, молодая душа, хорошая голова.

Интересна по актёрскому рисунку вся семья Вернеров; сильный образ Ульриха создан артистами О. Фрелихом и Ф. Заславским; заслуженная артистка РСФСР С. Гиацинтова передала сильный своей любовью и верой облик друга Ульриха — Сарры.

Своеобразен заслуженный артист Узбекской ССР В. Соловьёв в столь необычной для него роли Бранковитца. Чистоту и возрождение надломленной жизнью Марты хорошо передаёт Е. Фадеева.

«Семья Ферелли теряет покой» — удачный спектакль театра имени Ленинского комсомола.

Т. Кулаковская

Фото А. Горинштейна

ПЕСНЯ БРАТСТВА

Горячим, идущим от сердца словом приветствуют славянские поэты великий русский народ, его Красную Армию-освободительницу.

Уже на первые раскаты наших пушек в предгорьях Карпат отозвалась благодарственной песней чешская лира. Чешский поэт Франтишек Брожек написал стихи «Чехам»:

Гремят, гремят во тьме Карпаты,
Там в блеске молний горизонт,—
То голос праведной расплаты,
Твой голос, Украинский фронт!

Воспевая невиданную мощь нашего наступления, Брожек говорил: «эхо долгого раската идёт, как гром от Татр к Шумавам». Радуюсь успехам советских войск, поэт восклицал:

«Мы, чехи, слышим эту весть.
К оружию! Вперёд — к победе!»

В этих мужественных строках чувствуется горение неугасимого воинственного духа свободолюбивых чехов. Поэт обращался к героическим образам из истории своего народа, призывая чехов плечом к плечу с Красной Армией сражаться против истонных врагов славянства — немцев!

«Где «божьи войны»? Пора
Ответить языком Виткова.
За муки в пламени костра,
Потомки Жижки, мстите снова!»

«Божьи войны» — войны Яна Жижки — самоотверженно бились с немецкими поработителями у Витковой горы, близ Праги. Ныне «и потомки русских витязей и гуситов внуки идут в последний бой».

Эти строки взяты из песни «Направление — Прага!» Она принадлежит перу чешского поэта Яна Мареша — поручика Чехословацкого корпуса в СССР. Чешские поэты воспевают братство русского и чехословацкого народов, скреплённое кровью на полях сражений.

«С Красною Армией дорогой славы
Мы идём вперёд сквозь огонь и гарь», —

говорится в песне Мареша «За новый мир». Он находит сильные, верные слова о возмездии врагу. Мы ничего не забыли, ничего не простим — таков общий смысл этой строки. «Лидице пожар — у нас в сердцах», — пишет он в стихах «Направление — Прага!» Месту ведёт советских и чешских воинов в Прагу. «Через Гану, Грон и Латорицу знамя нашей славы в Прагу пронесём», — говорит поэт, пристально вглядываясь в грядущий, близкий уже день полного освобождения чехословацкой земли. Он воочию видит это начало новой, счастливой эры в истории Чехословакии.

Эта вера в нерушимость дружбы советского и чехословацкого народов пронизывает все стихи чешских поэтов. Никогда не забудет чехословацкий народ той помощи, которую оказала ему Советская страна. Устами своих поэтов он говорит: «Пройдут многие годы, а в городах, горах и лесах Чехословакии люди будут вспоминать этот великий светлый день освобождения». И скажут так, пишет Брожек:

«С востока пришёл к нам ветер
В Либень и старый город,
В Прилабье и Высочину.
Подняли головы люди —
Легче дышится в бурю.
Никто из нас не был в России,
Но каждый почувал сразу:
Это ветер с Урала, с Волги,
С Днепра и донских раздолий.
О, как мы ждали этого часа,
И верили — он придёт!
Сколько рук поднималось тогда ввысь
В молитве за русских,
В молитве за Сталина».

Есть у Брожка стихотворение «Мать — сыну». Оно посвящено русскому комсомольцу Лукашэву. Сражаясь за освобождение чешской земли, герой-комсомолец повторил бессмертный подвиг Матросова — закрыл своим телом вражеский пулемёт. «Он погиб за нас, — говорит поэт, —

Чтобы мы обрели свободу,
Чтобы высохли наши слёзы,
Чтобы нам светило солнце
И цвели цветы у нас».

Это стихотворение заканчивается волнующими строками:
«Вспомни о славном герое,
Когда будешь отламывать хлеб,
Когда будешь петь песню,
Когда будешь сына ласкать.
В сердце чеха будет вечно пылать
Огонь благодарности и любви
К священной образу героя,
К его народу, к России...»

Пусть же звучит с новой силой голос чешской лиры — голос братства, за которое пролили свою кровь сыны России и Чехословакии!

Анатолий Кудрейко.

«РУСАЛКА» В ФИЛИАЛЕ ГАБТ

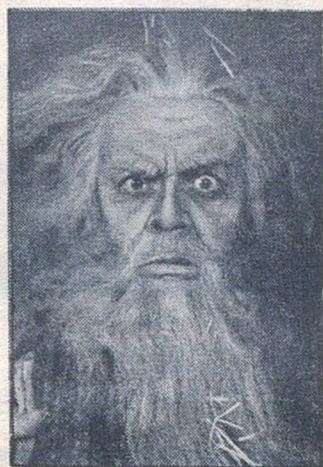
Девяносто лет назад А. С. Даргомыжский закончил свою оперу «Русалка». Представленная вскоре на сцене императорских театров опера у тогдашней аристократической публики успеха не имела. «Исполнялась второстепенными артистами, давалась редко, кое-как, в летние месяцы, а зимой и вовсе не давалась», — так писал о её первых постановках сам Даргомыжский.

Впрочем, «Русалка» не была исключением. Схожая судьба постигла в те годы многие русские оперы, начиная от «Руслана и Людмилы», «Ивана Сусанина» и других.

Но как только передовые круги русской интеллигенции познакомились с музыкой «Русалки», они по достоинству оценили её. Отвержки из этой оперы стали любимыми произведениями в самых широких общественных слоях. Знаменитый критик и композитор А. Н. Серов писал, что эта опера «одна из богатейших и музыкальнейших на свете».

Всё же на протяжении многих лет очень редко постановщикам «Русалки» удавалось полностью раскрыть

все красоты, заложенные в её музыке. Одни не справлялись с трудностями партитуры, требующей исключительного мастерства дирижёра (подлинная авторская

Лауреат Сталинской премии А. С. Пирогов в роли мельника.

Фото А. Воротицкого

партитура сгорела во время пожара в 1859 году), другим не удавалось убедительно воплотить на сцене всё, что заложено в этом произведении Даргомыжским и Пушкиным. Обычно опера прино-

сила триумф только отдельным артистам.

Новая постановка «Русалки» — выдающееся достижение Большого театра. Можно смело сказать, что за последнее 20-летие в Москве ещё не было такой «Русалки». (Художник — Ф. Федоровский, режиссёр — В. Лосский, дирижёры — Л. Штейнберг, скончавшийся в разгаре своей работы над «Русалкой», и успешно закончивший её В. Небольсин.)

Из исполнителей огромный и заслуженный успех выпадает на долю А. Пирогова. Недаром старые театралы говорят, что его мельник восстанавливает в памяти игру Ф. Шаляпина и Г. Пирогова. Созданный им образ волнует, он драматичен и глубоко человечен.

Молодая актриса Н. Чубенко в партии Наташи очень удачно оттеняла бытовые и романтические моменты своей роли. Большое впечатление производит и М. Бутенина в этой же партии.

Обаятелен Г. Большаков в роли князя, хорош и другой молодой исполнитель этой роли — Р. Марковский.

Как всегда, на большой высоте оркестр и танцы.

Б. Халип

Литература и искусство

НОВАЯ ПЬЕСА В. КАТАЕВА

Недавно Московский Государственный театр драмы показал премьеру пьесы В. Катаева «Отчий дом». На снимке: сцена из третьего акта.

Фото Е. Игнатович (ТАСС)

ФЛОТОВОДЕЦ И УЧЕНЫЙ

Имя адмирала Макарова пользуется широкой популярностью не только среди моряков, но и среди учёных мира. С его именем связана новая эпоха в развитии русского флота. Флотоводец и учёный, Степан Осипович Макаров был новатором в области морской тактики и кораблестроения, в области артиллерии и минного дела, в воспитании офицеров и рядовых.

Адмирал Макаров.

Академик А. Н. Крылов был лично знаком с Макаровым и работал по его поручению. Его книга представляет ценнейший документ.

В первом же практическом плавании на эскадре Тихого океана на способного молодого кадета Мака-

Академик А. Н. Крылов. «Вице-адмирал Макаров». Военмориздат.

рова обратил внимание командующий эскадрой адмирал Попов. Он пригласил юношу к себе на флагманский корабль и приказал ему стловаться в адмиральской каюте. При выпуске из морского училища Макаров получил самые высокие оценки и был произведён в гардемарины флота.

К этому времени он уже совершил плавание на одиннадцати кораблях и пробыл на море в общей сложности 1370 дней.

В возрасте тридцати лет С. О. Макаров был капитаном II ранга, а сорока одного года — контр-адмиралом, потом вице-адмиралом, главным командиром Кронштадтского порта и командующим флотом.

В турецкую войну 1877—1878 года двадцатидевятилетний Макаров впервые и удачно использовал мины Уайтхеда.

После войны, командуя пароходом «Тамань», он исследовал течения в Босфоре и на опытах подтвердил, что поверхностные слои воды идут из Чёрного моря в Мраморное, а придонные — в обратном направлении.

В августе 1886 года Макаров на корвете «Витязь» вышел в кругосветное путешествие. Во время трёхлетнего плавания он усиленно занимался гидрологическими работами, которые после похода были изданы со мно-

жеством карт, схем, чертежей. В Международном океанографическом музее в Монако в списке знаменитых суден красуется и имя русского корвета «Витязь», на котором русским учёным были проведены важные исследования о температуре и удельном весе морской воды в Тихом океане.

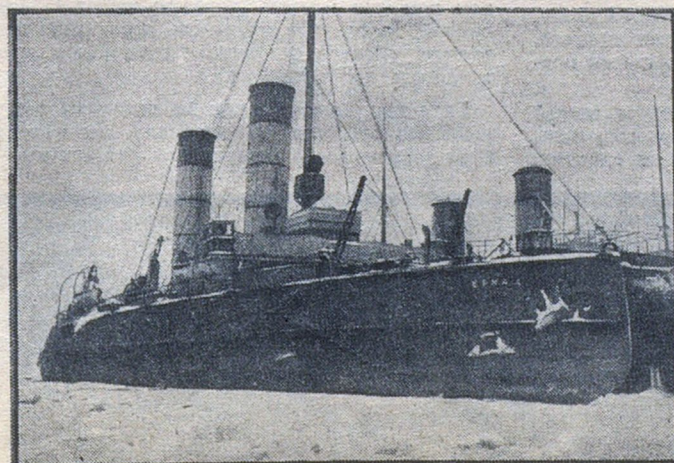
Многое сделал Макаров и для артиллерии. Знаменитые «макаровские наконечники» на артиллерийских снарядах приняты во всём мире. Его мысли — «Наставления по подготовке корабля к бою» — нашли место в современном корабельном уставе флота.

С. О. Макаров занимался

вопросом о плавании в Ледовитом океане. С этой целью он ходил к Шпицбергену для исследования ледовых условий и первым поднял вопрос о строительстве ледокола. По его проекту был построен ледокол «Ермак», плавающий и поныне.

До Макарова в России не было обобщённых трудов по ведению войны на море. Исследуя вековой опыт, талантливый флотоводец написал «Рассуждения по вопросам морской тактики» — капитальный труд, не потерявший ценности и в настоящее время.

Во всех своих трудах о флоте С. О. Макаров проводит девиз: «Помни войну!»

Ледокол «Ермак».

Флот существует для войны. Всё остальное должно быть подчинено этому. Вся боевая практика неумолимого адмирала подтверждает жизненное правило — нападать. «Моё правило», — писал он, — если вы встретите слабейшее судно, — нападайте, если равное себе, — нападайте, и если сильнее себя, тоже нападайте».

В начале 1904 года адмирал Макаров, находясь в Кронштадте, написал письмо морскому министру, в котором осудил расположение Тихоокеанской эскадры на внешнем рейде Порт-Артура. «Пребывание судов, — писал он, — на открытом рейде даёт неприятелю возможность произвести ночные атаки».

Но его голосу не вняли, а спустя некоторое время случилось то, что он предвидел.

Вскоре С. О. Макаров был назначен командующим флотом на Тихом океане. 24 февраля 1904 года он прибыл в Порт-Артур, но трагический случай прервал жизнь знаменитого адмирала: 31 марта флагманский корабль «Петропавловск», на котором находился адмирал, подорвался на mine и погиб. Погиб Макаров, но слава о нём жива и сейчас. Моряки советского Военно-Морского Флота чтут память учёного-флотоводца.

Капитан 1-го ранга

И. Золин.

Художники спектакля «Маугли» — Борис Тузлуков (слева) и Валентин Андриевич. На снимке слева: постановщики спектакля «Маугли» Сергей Образцов (справа) и Виктор Громов.

«МАУГЛИ» В ГОСУДАРСТВЕННОМ ЦЕНТРАЛЬНОМ ТЕАТРЕ КУКОЛ

С. Образцов

Фото М. Озерского

Медведь Балу держит маленького Маугли. Вверху: обезьяны Бандерлоги.

Есть книги, которые не исчезают из памяти. Значит, автор сумел описать события так, что читатель не только помнит их, но и видит, вернее, представляет во всех подробностях.

Вот почему стоит только сказать слово «Маугли», как перед глазами всякого, читавшего «Книгу джунглей» Киплинга, оживает бесчисленное количество зверей и среди них — маленький смуглый мальчик. А вокруг лианы, бамбуковые заросли, пещеры и скалы, непролазные чащи, непереплываемые реки, непереносимый зной. И чувства такие же сильные. Нежность и злоба, дружба и предательство, благородство и подлость.

«Книга джунглей» — это большая повесть. Всю её нельзя «втиснуть» в спектакль, и всё-таки мы решили поставить «Маугли» средствами Театра кукол. Нам кажется, что только куклы могут изобразить зверей Киплинга.

Английский режиссёр Корда поставил в кино картину «Джунгли», великолепно сняв настоящих, живых зверей. Но ведь настоящие звери не говорят человеческим голосом, и потому Корде пришлось взять у Киплинга только те места повести, в которых Маугли показан уже вернувшимся назад к людям, а звери остались только фоном. Ему пришлось отказаться и от волчицы Ракши, взявшей на воспитание «человеческого детёныша» и ставшей для него нежной, заботливой, жертвенной матерью, и от мудрых уроков медведя Балу, научившего Маугли сложным законам джунглей, и от кровожадной философии тигра Шерхана, главного врага Маугли, и от многого другого, что нам кажется самым важным и самым прекрасным у Киплинга.

Именно потому, что у нас в театре зверей будут играть куклы, они смогут выражать свои чувства и мысли человеческими словами,

т. е. делать то, что они делают у Киплинга. И тогда Шерхан станет не просто зоологическим тигром, а настоящей, большой и осмысленной ролью.

Пьеса Н. Гернет «Маугли», написанная для нашего театра, берёт в сюжет как раз то, что совсем не вошло в кинокартину. Пьеса начинается с того момента, когда волки принимают в стаю маленького детёныша-человека, и кончается уходом Маугли к людям.

Под руководством и по эскизам художника В. Андриевича уже приготовлены почти все куклы: три Маугли — двухлетний ребёнок, восьмилетний мальчик и шестнадцатилетний юноша; десять волков во главе с вожаком Акелой, медведь Балу, чёрная пантера Багира, предатель-шакал Табаки, полосатый оранжево-красный тигр Шерхан, питон Коа в 3 метра 30 сантиметров длины, двадцать вертячих обезьян, огромный, как гора, слон Хати. Сделаны козы, лани, дикобраз, дикие свиньи и попугаи.

И всё-таки мне и В. А. Громову, постановщикам спектакля, так же как и режиссёру С. Самодурову, кажется, что мы только приступаем к работе. И не потому, что нужно ещё догадаться, как делать огонь и горящую ветку, которой Маугли бьёт Шерхана, и грозу, и дождь, и молнию, но главным образом потому, что необходимо передать зрителю всю романтику и поэзию джунглей. Конечно, во многом нам поможет музыка, которую пишет Г. Теплицкий, но главная трудность в создании внутренних образов основных героев пьесы, т. е. трудность чисто актёрская.

Если нам удастся хотя бы наполовину осуществить всё, что мы задумали, мы и тогда будем счастливы, а хочется осуществить всё.

Слева: шакал Табаки и дикобраз; в центре: лани; справа: тигр Шерхан.

19

Заколдованное число

Вас. Регинин

Рисунок Г. Валька

«В связи с событиями на фронте население Германии находится в угнетённом состоянии. По рукам ходят «кабалистические» таблицы, построенные на числовых выкладках. При помощи сложения дат и букв выводятся числа, служащие предсказанием исхода войны. Ввиду повальной «кабалистической» арифмомании Гитлер приказал вести беспощадную борьбу с «колдовством». (Из газет.)

Когда до Гитлера дошло известие о новом наступлении Красной Армии, он задёрнулся и вызвал к себе Геринга, Риббентропа и Лея.

— Что делать? — прохрипел фюрер.

— Де-вят-над-цать! Де-вят-над-цать! Де-вят-над-цать! Всё предопределено! Судьба! — растерянно бормотали гитлеровцы и предъявили Гитлеру «магическую таблицу».

Вверху чернела надпись: «Крах

Германии», а далее следовали «кабалистические» выкладки, основанные на простейшем арифметическом действии — сложении.

1918 год = $1+9+1+8=19$ — поражение Германии.

1945 год = $1+9+4+5=19$ — поражение Германии.

— Желаем мы того или нет, но в нынешнем, 1945 году, как и 27 лет назад, результат получается один и тот же. 19! Судьба! Колдовство! 19!

— Хальт! — закричал Гитлер, показывая пальцем на своих друзей. — Считайте: Геринг, Риббентроп, Лей...

— Девятнадцать! Девятнадцать букв!

— Дитмара ко мне!

Генерал-полковник Дитмар пристукнул каблуками и, зевая, начал рапортовать:

— Узел сегодняшнего, в общем благоприятного для нас бегства, связан был русскими ещё в Сталинграде... Сталинградская битва сложилась для нас...

— Опять сложилась? — резко оборвал его Гитлер. — Что мы не складываем, — всё не в нашу пользу складывается!

— Сталинградская битва. Девятнадцать букв... Колдовство, — тяжело вздохнули арифмоманы...

— После сталинградской битвы, — бубнил генерал Дитмар, — Россия, Англия, Америка...

— Россия, Англия, Америка... — сколько букв? — тревожно спросил Гитлер.

— Девятнадцать!.. Буква в букву!.. Деваться некуда. Что же нас ожидает?

— Девятнадцать!! Капитуляция Германии, — вырвалось у Лея. — Сложите буквы.

Риббентроп нервно мял в руках сводку с последними радионовостями.

— Крымская конференция... Девятнадцать букв! — шептал он.

На небе появились огненные знаки, образуя чёткую надпись:

— Адольфу Гитлеру капут!

— Девятнадцать, — машинально подчитал Геринг. — Математически точно. Капут!

20. МОР

ДЕРЕВЬЯ И НЕМЦЫ

Борис Тимофеев

Басня

На берлинских улицах спешно строят противотанковые заграждения.

«Под липами» — по улице в Берлине — шёл как-то разговор среди старых лип:

«Ох, фюрер, кажется, — одна сказала, — ныне со всей своею шайкой влип!..» Тут липа — та, что всех была постарше, —

Промолвила со скрипом: «Да! В далёкие года,

Когда намного я была моложе, Я помню — было то же: Сам Фридрих — наш король, —

маршрут проделав длинный, Бежал поспешно из Берлина,

И русские вошли сюда... Почти что двести лет прошло

с тех пор, И вновь Берлин трясётся,

как бывало... Да и для нас судьба здесь

может быть превратна...» Но тут по липам застучал топот,

И всем пришлось пойти им на завалы,

О чём-то бормоча невнятно...

Так исторический урок Не всем идёт порою впрок: Что ясно дереву, то немцу непонятно!..

ПО РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

КАРА-БОГАЗ-ГОЛ

На восточном берегу Каспийского моря, в 290 километрах от Баку, расположен огромный залив Кара-богаз-гол (на географических картах — Карабугазский залив). Узкий пролив соединяет его с морем. Наибольший поперечник залива достигает 170 километров, площадь — 18 тысяч квадратных километров, а глубины расщелин достигают 7—8 метров.

Кара-богаз-гол хранит миллиарды тонн мирабилита (глауберовой соли). Обезвоженный мирабилит называется сульфатом натрия. Сульфат этот в больших масштабах требуется для варки стекла и многих других производственных целей.

Нигде на земной поверхности мы не находим столь мощного источника сульфата, как Кара-богаз-гол.

Всего лет 200 тому назад этот залив содержал просто морскую воду. С течением времени стало обнаруживаться, что концентрация солей в заливе возрастает по сравнению с концентрацией их в воде Каспийского моря. Это объясняется двумя причинами:

1. Огромная поверхность Кара-богаз-гола испаряла до 21 кубического километра воды в год, и такое же количество воды поступало из Каспийского моря в залив через соединяющий их пролив. Так было в на-

чальной стадии существования залива. С течением времени, однако, вследствие ряда причин количество воды, поступающее в залив, уменьшалось и уже не компенсировало полностью воду, удалявшуюся из залива при испарении. Начался процесс концентрирования солей.

2. Концентрированию солей содействовали и соли морской воды, вливавшейся в залив. Вода испарялась, а соли накапливались в рассолах. В июле 1938 года концентрация солей достигла 27,7%. С 1929 года до 1943 года происходило значительное падение уровня Каспия. Поступление воды в залив снизилось до 5—6 кубических километров в год. В настоящее время отмечаются тенденции к повышению его уровня.

Медленное и постепенное падение уровня Каспия, сменяемое через 10—14 лет повышением, наблюдалось уже неоднократно, но только теперь мы знаем, что это — периодическое явление в жизни Каспия.

В тесной связи с вышеописанными природными явлениями развивались и научные исследования, решались вопросы промышленного освоения Кара-богаз-гола.

Пока залив содержал просто морскую воду или слабые рассолы, образование мирабилита не могло происходить ни в летнее, ни в зимнее время. В самые холодные месяцы года (январь, февраль) в климатических условиях Кара-богаз-гола в нём мог лишь образовываться лёд или выделяться известняк и гипс.

После научных экспедиций Академии наук СССР в 1919 и затем в

1921—1922 годах (Н. И. Подкопаев) и теоретических работ акад. Н. С. Курнакова и С. Ф. Жемчужного с полной определённостью выяснилось, что в заливе при температуре 5,5° и ниже из рассолов выделяется мирабилит. Общая концентрация солей в рассолах в это время достигла 18—22%. На берегах залива в зимнее время наблюдались выбросы мирабилита при штормовых волнениях.

Со сбора выбросного мирабилита и его сущения на солнце и началось освоение Кара-богаз-гола в 1925 году.

Вскоре перешли на получение мирабилита по бассейновому методу В. П. Ильинского. В качестве бассейна было избрано озеро на песчаной косе, недалеко от залива. Туда с помощью насосной станции, построенной на берегу, накачивается рассол. В зимнее время из рассола выделяется обильно мирабилит, маточный рассол спускается в соседнее озеро.

Оставшийся в первом озере мирабилит обезвоживается на солнце. Полученный сульфат собирается в мешки и отправляется потребителям.

В 1929 году был организован трест Карабугазхим и началось строительство. Вскоре на песчаных пустынных косах вырос благоустроенный городок из стандартных зданий в 1—2 этажа. Имеется театр-кино, столовая-ресторан, магазины; у пролива сооружён небольшой порт для судов. Созданы пригородное хозяйство, молочная ферма и пр.

В 1937 году стали замечать, что на отмелях залива появляется пова-

ренная соль. Возникли опасения, что Кара-богаз-гол погибает как источник сульфата.

В Академии наук СССР был организован Карабугазский сектор, включившийся в исследования вопросов по Кара-богаз-голу. Было установлено, что садки поваренной соли следует ждать во второй половине 1939 года. Действительная садка началась в августе 1939 года. Одновременно было выяснено, что получение мирабилита может продолжаться и при начавшейся садке поваренной соли в заливе. По указаниям Карабугазского сектора был проведён водопровод морской воды к озеру на песчаной косе, и к накаченным рассолам стали прибавлять воду для предотвращения садки поваренной соли. Получение чистого мирабилита продолжалось.

Однако в Кара-богаз-гол всё ещё вливается недостаточное количество воды. Можно ожидать, что лет через 5—10 в заливе, кроме поваренной соли, начнёт выделяться и сернокислый магний в виде так называемого эпсомита. Смесь поваренной соли и эпсомита может перерабатываться на мирабилит путём растворения в воде или некрепких рассолах и последующего охлаждения. Кроме того Кара-богаз-гол предстаёт пред нами теперь и с новой стороны, как грандиозный источник получения из него хлористого магния и сернокислого магния, необходимых при приготовлении цемента для строительных работ, и брома — для целей оборонной промышленности.

Доктор химии В. И. Николаев.

ХОККЕИСТЫ МИНСКА

В столице Белоруссии состоялась финальная встреча команд ОДКА города Минска и минского «Динамо» по хоккею. Заслуженная победа со счётом 6:0 досталась команде ОДКА. Капитан команды — Цыганов. В торжественной обстановке команде-победительнице был вручён кубок БССР по хоккею. На снимке слева: команда ОДКА, получившая кубок БССР. Справа: момент игры команды ОДКА с одной из команд, игравших на кубок БССР.

Фото А. Давыдова

Смесь

ВОРОВСКИЕ ПРОДЕЛКИ НЕМЕЦКОГО ПРОФЕССОРА

В 1869 году прибыл в Петербург профессор Мюнхенского университета доктор богословия Алоизий Пихлер. Он был причислен к министерству внутренних дел с содержанием в 3 тысячи рублей в год и кроме того назначен сверхштатным библиотекарем в Императорскую публичную библиотеку (ныне библиотека имени Салтыкова-Шедрина).

Хотя Пихлер не знал русского языка и не проявлял даже желания изучить его, он обнаружил величайшее служебное усердие. Пихлер проводил много времени в книгохранилищах библиотеки, где всегда сидел в пальто, ссылаясь на холод и слабое здоровье. Обращали на себя внимание некоторые странности в его поведении: он часто уходил с работы, но быстро возвращался, книги не читал, а только просматривал.

Однажды заведующий иностранным отделом библиотеки обнаружил пропажу 70 томов сочинений Вольтера. Началась проверка фондов. Выяснилось, что в от-

делах не хватает огромного количества редких изданий, не значащихся за читателями. У одного из библиотекарей — Соболевского — появилось подозрение, что кражи — дело рук Пихлера.

Соболевский приказал швейцару зорко следить за Пихлером. Швейцар оказался человеком сметливым и ловким. Заметив как-то раз ненормальность в одежде немца, он бросился к нему со щёткой, чтобы почистить пальто. Как ни увертывался Пихлер, швейцар успел ощупать его одежду и обнаружил, что на спине, под пальто, находится какая-то книга. На крик швейцара явился Соболевский, подошли и другие сотрудники. Пихлера обыскали и установили, что к подкладке его пальто пришит специальный мешок, а в мешке находится экземпляр одного редкого средневекового издания.

Вор был пойман, но продолжал заператься. По его словам, он брал книги надом для работы, а за спину прятал их, чтобы обойти правила, запрещающие вынос книг из здания библиотеки. Вообще же, клялся он, у него дома не более 5—6 биб-

лиотечных книг. Отправились с обыском на квартиру, и здесь, в одной из пустых комнат, обнаружили огромные груды редчайших и ценнейших изданий. Наклейки библиотеки были сорваны, а штампы вытравлены. Часть книг оказалась упакованной в крепкие ящики, видимо, для отправки за границу. Выяснилось, что много таких ящиков уже отослано в Германию. Всего было похищено свыше 4 тысяч книг.

Как сам Пихлер, так и его высокопоставленные заступники усердно хлопотали об освобождении «профессора» от судебной ответственности и о замене судебной кары высылкой за границу. Издававшаяся в Петербурге немецкая газета в стремлении оправдать своего соотечественника осыпала грязными ругательствами русскую либеральную печать, требовавшую глубокого расследования дела. Суд всё-таки состоялся, и Пихлер был приговорён к ссылке в Сибирь с лишением прав и состояния. Однако могущественные покровители не оставили в беде своего питомца и агента. Вмешалось правительство Баварии, подданым которой числился «учёный» вор. По дороге в Сибирь Пихлер получил извещение, что ссылка заменена ему высылкой на родину.

ИЗВЕСТНО ЛИ ВАМ...

...что Наполеон подавал в 1789 году прошение одному из завоевателей Балкан, русскому генералу И. А. Заборовскому, с просьбой о зачислении его на военную службу в русскую армию. На просьбу поручика Бонапарте последовал отказ из-за претензии просителя на майорский чин.

Будущий император французов в 1792 году вторично собирался служить под русскими знамёнами.

Хотя французские историки пытались отрицать эти факты, Ростопчин в «Правде о пожаре Москвы» утверждает, что не раз держал в руках подлинник прошения Наполеона.

...что в XVII веке «жильцами» назывался младший разряд дворян, которые составляли охрану «государевых хором и палат»?

...что название реки Тобол происходит от растения таволга? По-киргизски оно на-

зывается «табул», а по-башкирски — «тобол». Это растение особенно распространено в верховьях реки Тобол, сухие листья которого применяются как сурогат чая (спирея).

...что название города Смоленска происходит от обширных смолистых лесов, из которых жители гнали смолу и продавали своим соседям для смоления судов? За то они были прозваны смольянами, а само селение получило название «Смоленск».

...что река Иртыш была открыта в XVI веке русскими казаками под предводительством Ермака? Слово происходит от киргизского слова «Кара-Ертис», что означает чёрный (прозрачный) Иртыш.

...что первая радиogramма вокруг света была послана в 1929 году киевским радиолюбителем. Текст телеграммы «Киев У-5 ВС. Вокруг света! Передавайте дальше» прошёл вокруг света за 30 минут.

ШАХМАТЫ

Под редакцией мастера
Н. Зубарёва

ПОЛУФИНАЛЫ

XIV Всесоюзного шахматного первенства

С большим спортивным напряжением проходят полуфинальные турниры, которые должны будут определить участников розыгрыша XIV шахматного первенства СССР. Полуфиналы проходят одновременно в 4 городах: Москве, Ленинграде, Киеве и Баку. В каждом турнире по 16 участников — сильнейших шахматистов нашей страны.

От каждой группы в финал первенства, который состоится в Москве, в конце мая, допускаются по три победителя (не считая играющих «вне конкурса» гроссмейстеров).

ПАРТИЯ № 10

играна в Московском полуфинале XIV первенства СССР по шахматам
Защита Нимцовича

Батуринский	Романовский
(белые)	(чёрные)
1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	e7—e6
3. Kbl—c3	Cf8—b4
4. Фd1—c2	d7—d5

Здесь играют также 4. ... c5 и реке 4. ... Kc6

5. a2—a3	Cb4 : c3
6. Фc2 : c3	Kf6—e4
7. Фc3—c2	c7—c5
8. d4 : c5	

Если 8. cd, то ed; 9. dc, Cf5 в пользу чёрных.

8. ...	Kb8—c6
9. e2—e3	

Нельзя играть 9. b2—b4 из-за Фf6

9. ...	Фd8—a5+
10. Cc1—d2	Фa5 : c5

Лучше всего здесь, видимо, 10. ... K : d2, 11. Ф : d2, dc и т. д.

11. b2—b4	Фc5—e7
12. Cd2—c1	

Чтобы сохранить двух слонов,

12. ...	a7—a5
13. b4—b5	Kc6—e5
14. Cc1—b2	Ke5—g4
15. Kg1—h3	

Нельзя, разумеется, 15. f3 из-за Фh4+

15. ...	Kg4—f6
---------	--------

До сих пор партия развивалась так же, как известная партия Рюмин—Капабланка из Московского международного турнира 1935 года. Капабланка сыграл здесь более остро: 15. ... Фh4. Партию эту выиграл Рюмин на 29-м ходу.

16. Cf1—e2	0—0
17. Kh3—f4	

Лучше здесь 17. ... 0—0. В дальнейшем белые уже не находят времени, для того чтобы рокировать

17. ...	Cc8—d7
18. c4 : d5	

Если сейчас 18. 0—0, то неприятно продолжение

18. ...	Lf8—c8
19. Фc2—d1	e6—e5
20. d5—d6	Ke4 : d6
21. Kf4—d5	Kf6 : d5
22. Фd1 : d5	Cd7—e6

Ответственный ход, показывающий всю глубину оценки позиций со стороны чёрных! Иначе белые рокируют и получают вполне равноправную игру.

23. Фd5 : e5	f7—f6
24. Фe5—d4	Lc8—c2
25. Ce2—d3	Kd6 : b5

Чёрные ведут атаку на- сильнейшим образом. Всё это нужно было видеть уже на 22-м ходу.

26. Cd3 : b5	
27. Ф : h7+	Kpf7, 28. Фh5+, g6!

и как бы белые ни иг-

рали, у чёрных остаётся лишняя фигура. Но если бы белые могли предусмотреть то, что получилось в партии, они, конечно, предпочли бы это продолжение.

26. ...	La8—d8!
---------	---------

Всё это звенья одной и той же цепи! Белые вынуждены оставить защиту слона h2.

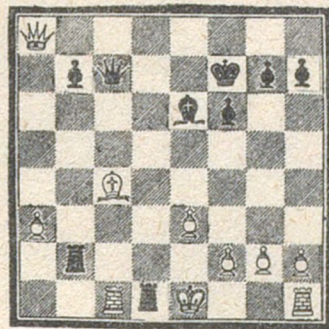
27. Фd4—a4	Lc2 : b2
28. Фа4 : a5	

проигрывает сразу. Следовало 28. 0—0, оставаясь с худшей позицией.

28. ...	Ld8—d5
29. Фа5—a8+	Kpg8—f7
30. Cb5—c4	Фe7—c7!
31. La1—c1	

Как будто белые сумели всё защитить и теперь наме- реваются рокировать. Но следует неожиданный удар:

31. ...	Ld5—d1+!!
---------	-----------

Блестящая комбинация, вынуждающая мат!

32. Lc1 : d1	
--------------	--

Если 32. Kp : d1, то Фd6+ и мат в три хода.

32. ...	Фc7 : c4
33. Ld1—d2	Фc4—c1+
34. Ld2—d1	Фc1—c3+

Белые сдались, так как на 35. Kpf1 следует Фc2.

Романовский провёл всю партию исключительно силь- но.

ШАШКИ

Под редакцией мастера
Р. Торчинского

Играл в Москве в 1944 году

С. Корхов	В. Фадуковский
(белые)	(чёрные)

1. c3—b4	f6—g5
2. g3—f4	g7—f6
3. b4—a5	f6—e5

Можно было также 3. ... h8—g7; 4. b2—c3 g5—h4;

5. a1—b2 f6—e5 и т. д. с хорошей игрой.

4. b2—c3	e5 : g3
5. h2 : f4	e7—f6

Сыграно в расчёте на 6. a1—b2? h8—g7! с теорети- чески выигранной партией.

Лучше было обычное 5. ... h8—g7

6. c3—d4	b6—c5
7. d4 : b6	a7 : c5
8. d2—c3	f8—g7?

Проигрывают партию. Сле- довало играть 8. ... f8—e7.

9. c3—d4	g5—h4
----------	-------

Если 9. ... b8—a7; 10. d4 : b6 a7 : c5, то 11. c1—b2

g5—h4 (нельзя 11. ... f6—e5 из-за 12. e3—d4; после 11. ... d8—c7; 12. b2—c3

c5—b4; 13. a3 : c5 d6 : d2; 14. e1 : c3 белые легко выиг- рывают); 12. b2—c3 f6—e5;

13. g1—h2! (Единственный путь к победе. На 13. a1—b2? Последовало бы e5 : g3;

14. c3—d4 g3—h2! 15. d4 : b6 h4—g3; 16. f2 : h4 d6—c5; 17. b6 : d4 h6—g5;

18. h4 : f6 g7 : a1 с выигры- шем.) e5 : g3; 14. h2 : f4

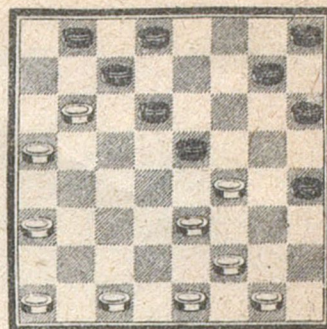
g7—f6; 15. c3—d4 h8—g7; 16. d4 : b6 f6—e5; 17. b6—a7 e5 : g3; 18. e3—f4

g3 : e5; 19. a7—b8 и белые должны выиграть.

10. d4 : b6	f6—e5
-------------	-------

Этот ход, уравнивающий, казалось бы, партию, позво- ляет белым провести блестя- щую комбинацию. Интерес-

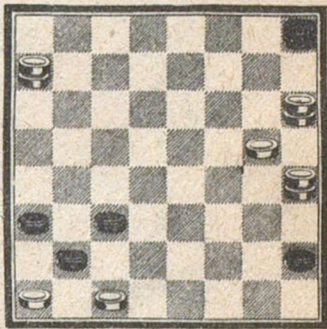
но, что в создавшейся пози- ции комбинация является единственным путём к выиг- рышу.

11. f2—g3!!	h4 : d4
12. c1—b2!	e5 : g3
13. e1—f2!	g3 : e1
14. b2—c3	d4 : b2
15. a1 : c3	e1 : b4
16. a3 : e7	d8 : f6
17. a5 : h4	и выигрывают.

ЗАДАЧА № 2

И. Карякин

Запереть две простых.

РЕШЕНИЕ

этюда № 2 Ю. Шмидта, поме- щенного в № 8 «Огонька»

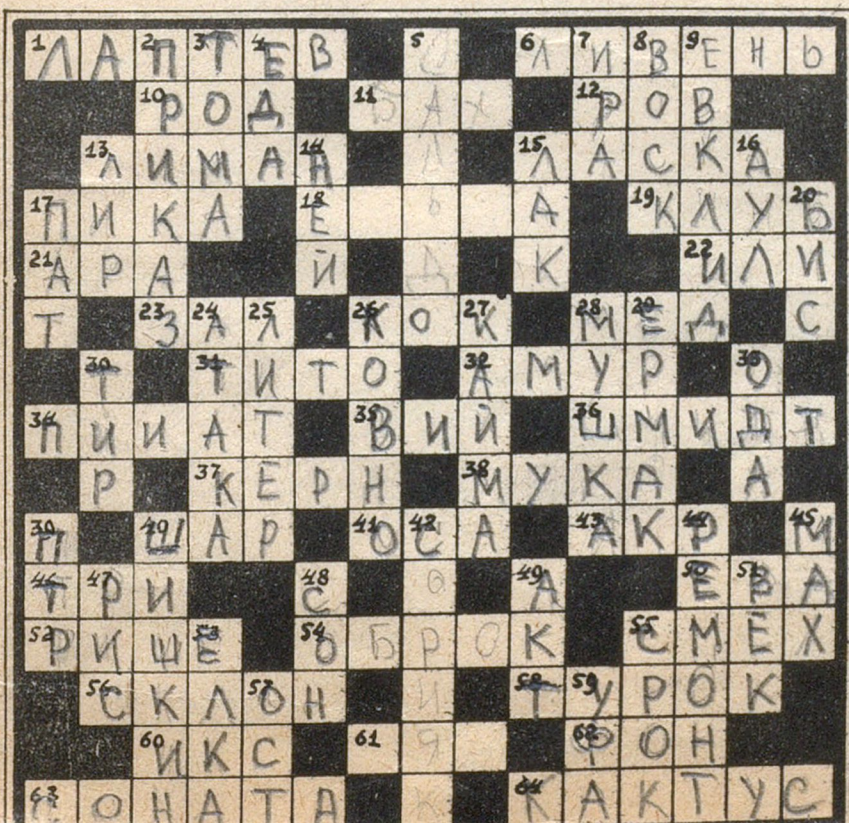
1. h4—g5 h6 : f4 (если 1. ... f6 : h4, то 2. d4—c5

d5 : b4; 3. f2—g3 h4 : f2; 4. g1 : c1 и выигрывают); 2. d4—e5 f6 : d4; 3. f2—e3 и

как бы чёрные ни били, бе- лые выигрывают.

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» старшина В. М. Моргачёв

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Русский мореплаватель. 6. Сильный дождь. 10. Племя. 11. Советский ака- демик. 12. Овраг. 13. Устье реки, впадающей в море. 15. Хищный зверёк. 17. Холодное оружие. 18. Остров. 19. Культурное учреждение. 21. Порода попу- гая. 22. Союз. 23. Большая комната. 26. Морской повар. 28. Сладкое вещество. 31. Югославский маршал. 32. Река в СССР. 34. Морской разбойник. 35. Повесть Гоголя. 36. Активный участник восстания на «Очакове». 37. Современница Пушкина, которой поэт посвятил ряд стихотворений. 38. Продукт питания. 40. Геометрическая фигура. 41. Насекомое. 43. Мера земли. 46. Цифра. 50. Жен- ское имя. 52. Французский писатель. 54. Подать. 55. Веселье. 56. Нервозность поверхности. 58. Представитель одной из азиатских стран. 60. Латинская буква. 61. Город в СССР. 62. Задний план картины. 63. Музыкальное произведение. 64. Растение.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

2. Распоряжение. 3. Французский композитор. 4. Пища. 5. Бухгалтерский термин. 7. Женское имя. 8. Продукт пчеловодства. 9. Математик древней Греции. 13. Герой трагедии Шекспира. 14. Маршал Наполеона. 15. Краситель. 16. Селение в горах. 17. Шахматный термин. 20. Повторение. 24. Вид боя. 25. Бесплатный железнодорожный билет. 26. Литовский город. 27. Рисунок или вышивка по краям материи. 28. Деталь винтовки. 29. Завоеватель Сибири. 30. Место для стрельбы. 33. Поэтическое произведение. 39. Оружие для борьбы с танками. 40. Русский художник. 42. Кустарник. 44. Починка. 45. Философ. 47. Знак. 48. Состояние покоя. 49. Действие. 51. Столетие. 53. Дерево. 55. Отре- зок времени. 57. Восток. 59. Река на Урале.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 11 «ОГОНЬКА»

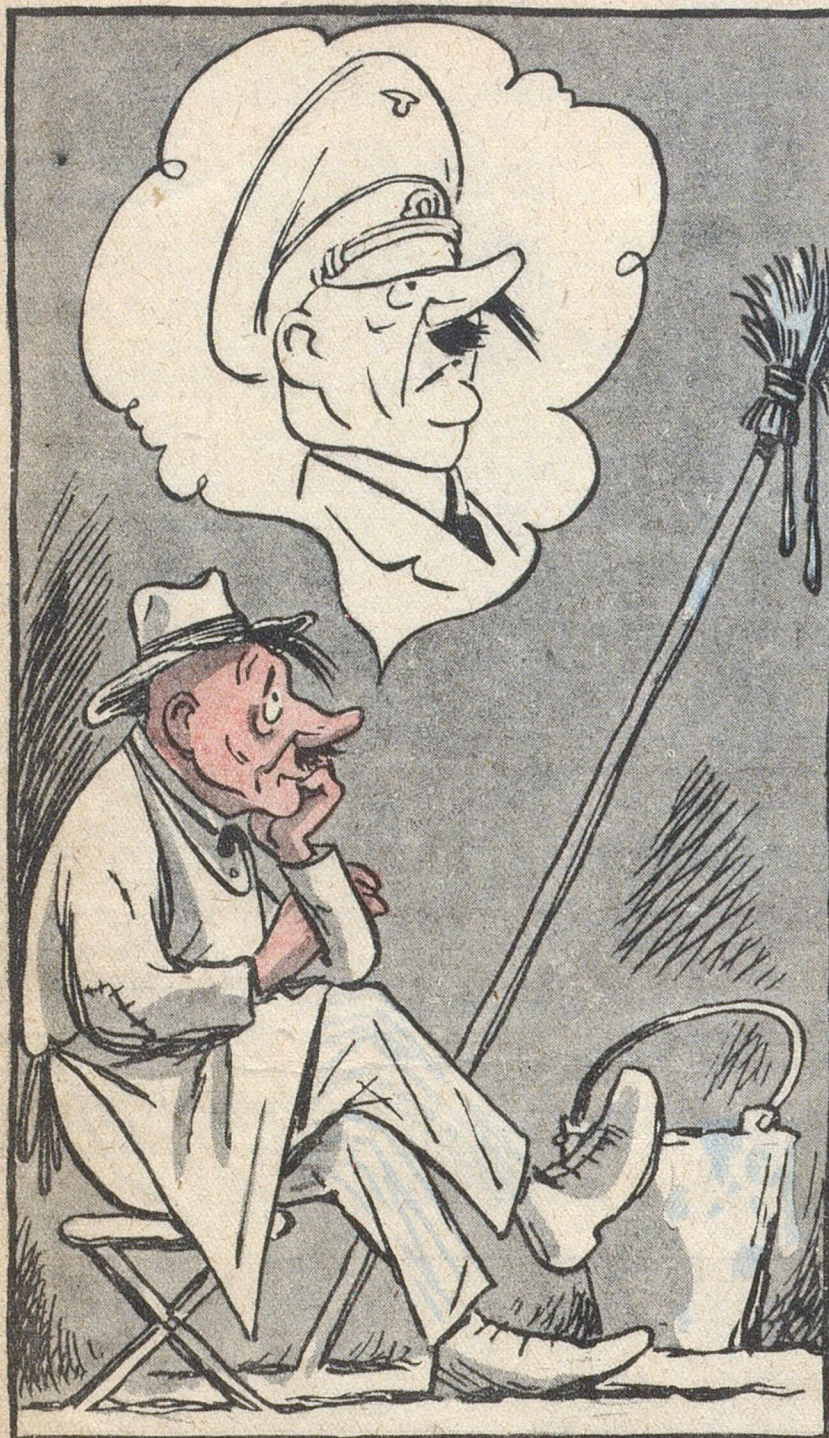
ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

5. Суворов. 9. Мед. 10. Дон. 13. Автор. 14. Пик. 15. Сор. 16. Ветер. 17. Мур. 19. Фет. 20. Баран. 21. Нахимов. 22. Гений. 29. Аллея. 32. Курок. 35. Омлет. 36. Нарты. 37. Карта. 38. Афера. 39. Волга. 40. Верет. 41. Кобра. 42. Пират. 49. Гусна. 51. Кабак. 54. Чайка. 55. Рак. 56. Каска. 57. Камни. 58. Бакал. 59. Эскиз. 62. Парта. 65. Зенит. 70. Токмо. 71. Север. 74. Трюмо. 75. Оинай. 76. Дания. 77. Коран. 78. Азарт. 79. Анонс. 83. Пилот. 85. Автомат. 89. Сом. 90. Бал. 93. Город. 94. Критика. 95. Барий. 96. Сом. 97. Док. 98. Минус. 99. Борне.

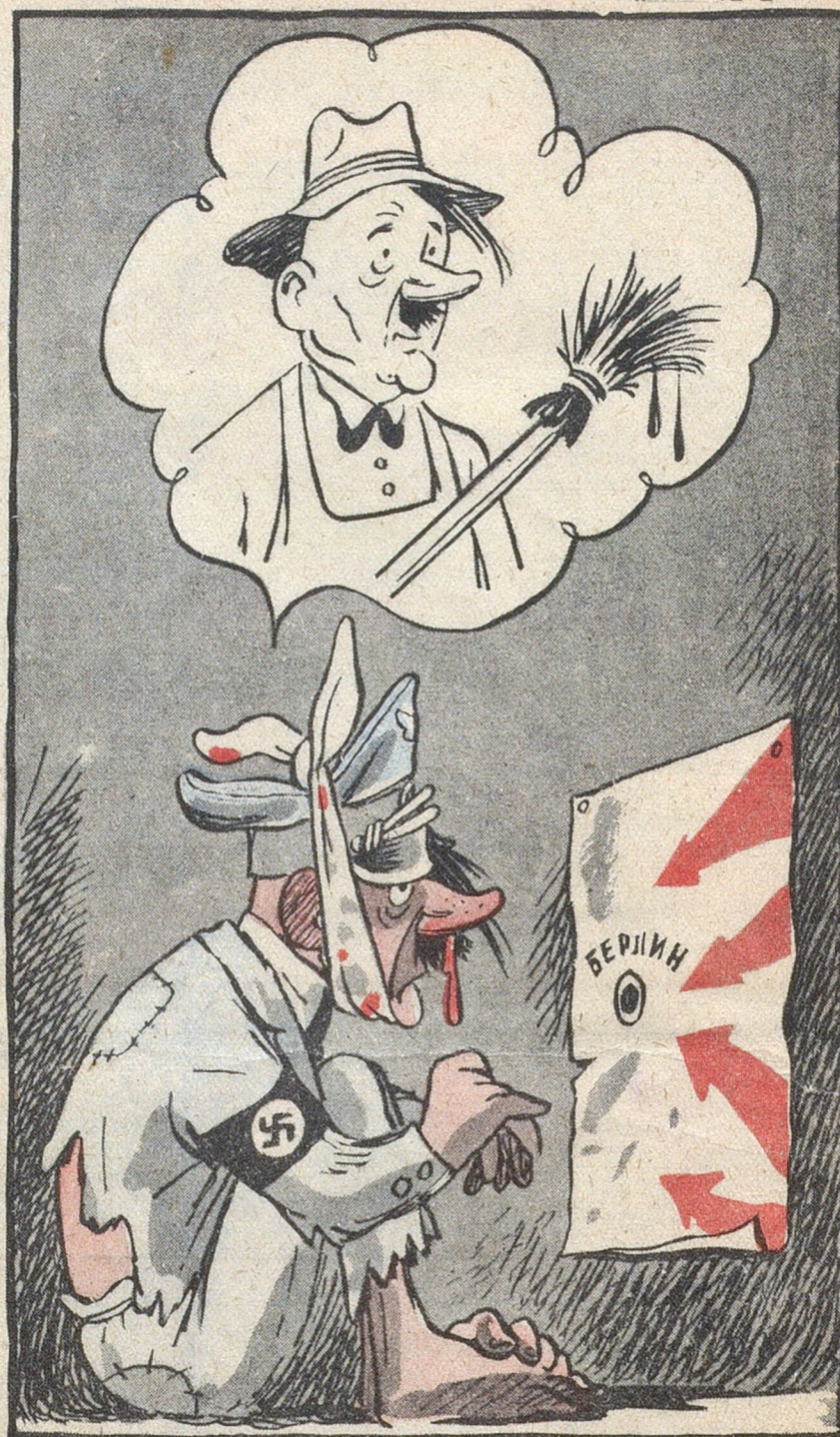
ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Кулинар. 2. Нос. 3. Полохов. 4. Петух. 6. Корея. 7. Аврал. 8. Пожар. 11. Вечор. 12. Девиз. 23. Альфа. 24. Ведро. 25. Жуков. 26. Конго. 27. Ампер. 28. Берег. 30. Майор. 31. Отарт. 33. Париж. 34. Атлас. 43. Диван. 44. Индия. 45. Гараж. 46. Канал. 47. Такса. 48. Окриб. 50. Мак. 52. Катар. 53. Скелет. 60. Релии. 61. Мираж. 63. Попов. 64. Китай. 66. Темза. 67. Зебра. 68. Франк. 69. Смена. 72. Налим. 73. Лимон. 80. Кварц. 81. Кофта. 82. Марка. 84. Мотор.

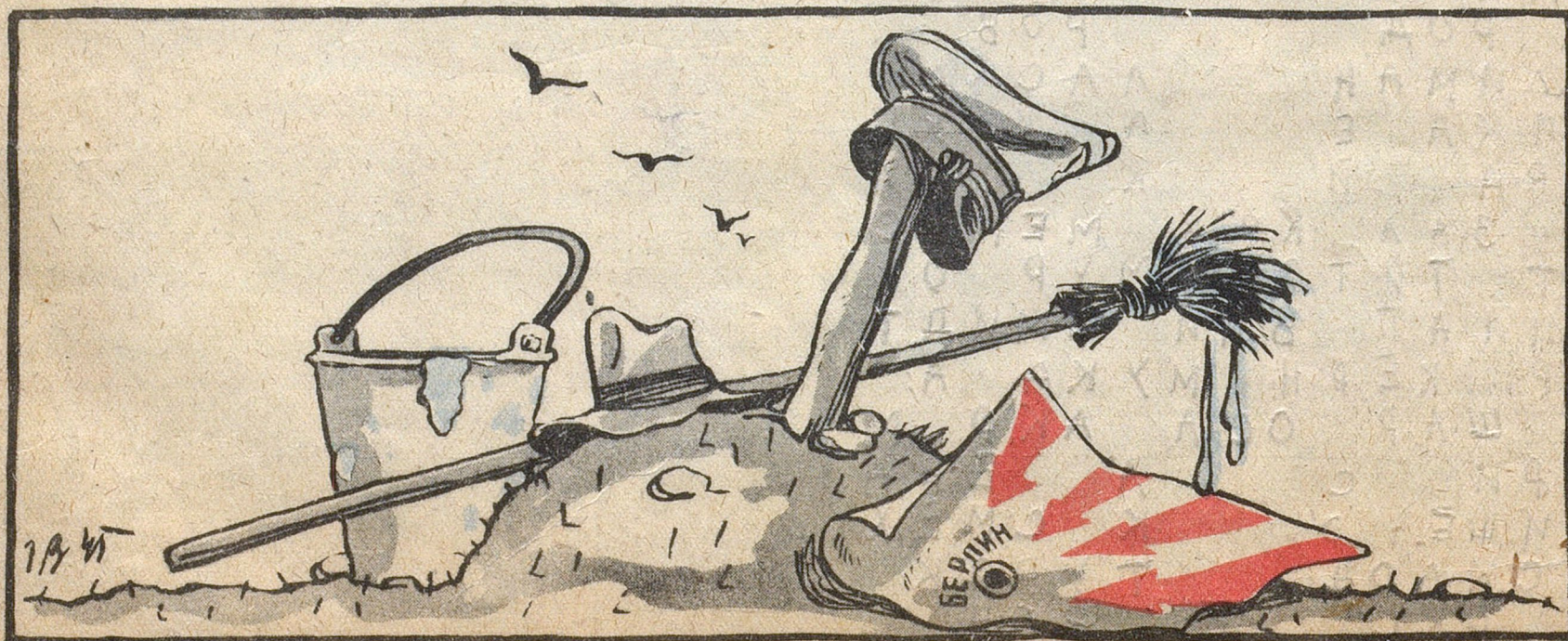
ОГОНЕК
НЕВСКИЙ ПР. 26
ГЛАВ. СНАБ. ЧИЗ
ИВАНЯР Д. П.
12 1.12

Маляр Шикельгубер мечтал когда-то стать фюрером Гитлером.

Фюрер Гитлер мечтает теперь лишь о том, как бы ему снова стать маляром Шикельгубером.

Но... мечты мечтами. Обоим — и маляру и фюреру — уже уготована одна могила.